

**ИНСТИТУТ ИСТОРИИ
НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ**

ДЕМОЯН ГАЙК АНУШАВАНОВИЧ

КАРАБАХСКИЙ КОНФЛИКТ И ТУРЦИЯ

Историко-сравнительный анализ

**По специальности 07.00.01 “История Армении”
Автореферат диссертации на соискание учёной степени
доктора исторических наук**

Ереван – 2012

**ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅԱՆ
ԳԻՏՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ ԱԶԳԱՅԻՆ ԱԿԱԴԵՄԻԱ
ՊԱՏՄՈՒԹՅԱՆ ԻՆՍՏԻՏՈՒՏ**

ԴԵՄՈՅԱՆ ՀԱՅԿ ԱՆՈՒՇԱՎԱՆԻ

ՂԱՐԱԲԱՐՅԱՆ ՀԱԿԱՍԱՐՏՈՒԹՅՈՒՆԸ ԵՎ ԹՈՒՐԻՔԻԱՆ

Պատմա-համեմատական վերլուծություն

Է.00.01 «Հայոց պատմություն» մասնագիտությամբ

**պատմական գիտությունների դոկտորի գիտական աստիճանի
հայցման ատենախոսության սեղմագիր**

Երևան – 2012

Тема диссертации утверждена в Ереванском государственном университете.

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор Сафрастян Рубен Арамович
доктор исторических наук, профессор Тунян Валерий Георгиевич
доктор исторических наук Авагян Арсен Гагикович

Ведущая организация: Армянский государственный педагогический университет им. Х. Абовяна

Защита состоится 28 февраля 2012 г. в 14⁰⁰ на заседании специализированного совета 004 ВАК РА при Институте истории НАН РА (адрес: 0019, г. Ереван, пр. Маршала Баграмяна 24/4).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института истории Национальной академии наук РА.

Автореферат разослан 27-го января 2012 г.

Ученый секретарь

специализированного совета, к.и.н., доцент

Мурадян А. Г.

Ատենախոսության քննան հաստատվել է Երևանի պետական համալսարանում:

Պաշտոնական ընդդիմախոսներ	պատմական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր Սաֆրաստյան Ռուբեն Արամի պատմական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր Թունյան Վալերի Գևորգի պատմական գիտությունների դոկտոր Ավագյան Արսեն Գագիկի
--------------------------	---

Առաջատար կազմակերպություն	Խ. Աբովյանի անվան հայկական պետական մանկավարժական համալսարան
---------------------------	---

Ատենախոսության պաշտպանությունը կայանալու է 2012 թ. փետրվարի 28-ին, ժամը 14⁰⁰-ին ՀՀ ԳԱԱ պատմության ինստիտուտում գործող ՀՀ ԲՈՂ-ի 004 մասնագիտական խորհրդում (հասցեն՝ 0019, ք. Երևան, Մարշալ Բաղրամյան 24/4):

Ատենախոսությանը կարելի է ծանոթանալ ՀՀ ԳԱԱ պատմության ինստիտուտի գրադարանում:

Մեղմագիրն առաքված է 2012 թ. հունվարի 27-ին:

Մասնագիտական խորհրդի

գիտական քարտուղար, պ. գ. թ., դոցենտ

Մուրադյան Հ. Ղ.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Настоящая диссертационная работа посвящена актуальной и малоизученной теме – историческому и современному измерению политики Турции в Карабахском конфликте на рубеже 20-21 веков. Актуальность данной проблемы особо проявилась в свете новой внешнеполитической стратегии Турции после окончания холодной войны, а также процессов в направлении установления двусторонних армяно-турецких отношений и Карабахского урегулирования.

Провозглашенная Михаилом Горбачевым в конце 20-го века политика перестройки и гласности в СССР очень скоро оказалась в тупике, в основном из-за несостоятельности в разрешении назревших проблем, в том числе и в национальном вопросе. Абсолютная неспособность советских властей подавить национальные движения внутри страны породила беспрецедентную социальную напряженность, политическую нестабильность и способствовала эскалации очагов этнической напряженности на Кавказе, в Центральной Азии и в целом по всей стране.

Именно этнические конфликты и усиливающиеся националистические настроения в конечном итоге стали одним из основных факторов распада Советского Союза. Однако образование суверенных государств не только не способствовало замораживанию этих конфликтов, но знаменовало их дальнейшую эскалацию. Исчезновение с исторической арены советского государства ознаменовало глубинную трансформацию общественно-политических отношений, ценностных систем и идеологий на огромном географическом пространстве, в дальнейшем способствуя нарастанию напряженности в регионах этнических конфликтов, переросших в полномасштабные войны.

Очаги межэтнической напряженности получили дополнительную подпитку извне – со стороны вовлеченных в конфликтную динамику третьих сторон, тем самым не только расширив ареал военных действий и их продолжительность, но и создав новые угрозы для дальнейшей эскалации. Весомым обстоятельством интернационализации этих конфликтов становится фактор этнокультурной и конфессиональной солидарности, на базе которого были реанимированы находившиеся в латентном состоянии радикальные националистические идеологии, в частности панидеологии. Интернационализация конфликтов характеризовалась также вовлечением международных организаций (ОБСЕ, ООН и т. д.) в процесс их урегулирования и разработки посреднических инициатив.

Южнокавказский регион в силу своего географического расположения и геополитического значения всегда находился в центре внимания крупных держав и не раз становился объектом территориальных переделов

и кровавых войн. Одной из причин такого интереса можно назвать буферное расположение региона на стыке Европы и Азии, где сходятся этноконфессиональные и цивилизационные контактные зоны и границы.

Борьба за советское наследие не обошла и регион Кавказа, который к тому времени превратился в зону ожесточенных этнополитических конфликтов. Заинтересованность в распространении своего политико-экономического и культурного влияния в регионе не скрывали Россия, Турция, Иран, Европейский союз и США. Исследователи заговорили о начале новой «большой игры» за советское наследие.

Впервые в постсоветские годы Запад преопределил Турции новую геополитическую роль, рассматривая ее в качестве проводника своих интересов в региональной политике. Важным фактором пристального интереса к региону стала перспектива экспорта углеводородного сырья из Каспийского бассейна.

Исследование проблемы эскалации межнациональных конфликтов на территории бывшего Советского Союза и посткоммунистического пространства вынуждает более внимательно относиться к фактору участия или вовлечения в них третьих сторон. Как правило, такого рода вовлечение происходит при наличии внешнеполитических, геополитических интересов конкретной страны и нередко прикрывается риторикой этнонациональной или этноконфессиональной солидарности.

Карабахский конфликт с этой точки зрения не стал исключением. В конфликтную динамику были вовлечены как непосредственно соседствующие с регионом государства, так и далекие от него страны, этнические группы и диаспоры.

Неопантюркистский или неоосманский вектор внешней политики Турции с ярко выраженными националистическими амбициями, взятый ею на вооружение после распада СССР, одной из главных задач привлечения в зону Карабахского конфликта рассматривал обеспечение проазербайджанского разрешения конфликта и усиление турецкого влияния в Азербайджане и в южнокавказском регионе в целом. В таком подходе была заложена и определенная надежда на успешную реализацию намеченных Турцией внешнеполитических целей в южных регионах бывшего СССР.

За месяц до распада Советского Союза Турция первой признала независимость Азербайджана. Основываясь на широко разрекламированную пантюркистскую риторику, Анкара стремилась выступить в роли покровителя и защитника интересов новосуверенных тюркоязычных республик и тем самым распространить свое влияние на регионы Южного Кавказа и Центральной Азии. На этом фоне турецкие усилия по разрешению Карабахского конфликта в пользу Азербайджана должны были стать весомым доказательством готовности Анкары к роли покровителя и

«старшего брата» тюркских государств при одновременном подчеркивании геополитического веса Турции.

Карабахский конфликт, таким образом, можно рассматривать также как борьбу между тенденцией дальнейшего распространения турецкого влияния в южнокавказском регионе и противодействием этому процессу посредством борьбы за самоопределение со стороны армянского населения Нагорного Карабаха. Иными словами, это можно назвать борьбой между экспансионистской, агрессивной идеологией и обороняющимся этническим сообществом, вот уже несколько столетий сдерживающим дальнейшее расширение иноэтнического ареала как географически, так и политически за счет собственных сил и ресурсов.

Таким образом, конфликт имеет также и идеологическую подоплеку, с одной стороны проявляющуюся в позиции экспансионизма в лице идеологии пантюркизма и политики включения региона в зону влияния Турции, а с другой – мотивирующуюся стремлением к выживанию и восстановлению исторической справедливости.

Борьба армянского народа Нагорного Карабаха против азербайджанского дискриминационного правления и откровенной политики этнических чисток является также столкновением противоположных идентичностей, где на одной стороне выступают армяне – этническое сообщество с давно сложившимся национальным самосознанием, культурой и исторической памятью, на другой – искусственно сконструированное государство Азербайджан, ставшее неким проектом геополитических расчетов турецких и большевистских стратегов.

Совместная турецко-азербайджанская блокада и стремление изолировать Республику Армения, а также политика военного давления со стороны Азербайджана и угрозы применения силы со стороны Турции стали основными причинами для дальнейшего углубления российско-армянского сотрудничества в сфере безопасности и стратегического партнерства. Появление российских военных баз вблизи собственной границы рассматривалось Турцией как серьезный вызов, знаменующий «возвращение» России в регион.

Актуальность данной работы обусловлена также и современными тенденциями в международных отношениях, которые претерпели кардинальные изменения после террористической атаки на США 11 сентября 2001 г. и дальнейшего расширения ареала деятельности сети международного терроризма. Это эпохальное событие современной мировой истории стало отправным пунктом для существенных переосмыслений в сознании мирового сообщества и хода мировой истории. Глобальная схватка с современным злом – международным терроризмом – заставляет одновременно искать причины и определяющие факторы его развития. Эти вопросы находятся в сфере изучения историков, журналистов, политоло-

гов, дипломатов и других специалистов, занимающихся глобальными проблемами современности.

Цели и задачи работы. Основной целью работы является выявление динамики вовлеченности Турции в Карабахский конфликт, степени ее участия, многовекторность подходов и результаты политики вмешательства в контексте неопантюркистской доктрины Турции, воздействия этих процессов на общерегиональную стабильность и появление новых вызовов и угроз, а также анализ целей и реальных возможностей кавказского вектора внешней политики Турции.

Целью данной диссертационной работы является также исследование роли Турции в возникновении и эскалации Карабахского конфликта в сравнительном изучении развития событий в начале и конце XX века, а также в первой декаде XXI века. Рассматривается также исторический аспект и динамика создания Турцией искусственных государственных образований на Кавказе как проводников ее экспансионистской политики.

В круг основных целей работы входят также выявление и изучение основных факторов, предопределивших вовлечение Турции в орбиту Карабахского конфликта, исследование внешнеполитического курса Турции в отношении Республики Армения и Азербайджана в постсоветский период, анализ элементов вовлечения Турции в динамику конфликта и процесс его эскалации, а также изучение побочных последствий стремления разрешить конфликт военным путем, выразившихся, в частности, в зарождении и распространении сети международного терроризма в ближневосточном и кавказском регионах.

Основные задачи исследования:

1. выявление исторических предпосылок и мотивов турецкой экспансионистской политики на Кавказе и место Карабахского конфликта в этой политике;
2. исследование внешнеполитического курса Турции в отношении тюркоязычных государств бывшего СССР, нацеленного на реализацию неоосманской и неопантюркистской доктрины;
3. выявление основных факторов, влияющих на формирование армяно-турецких отношений;
4. рассмотрение динамики армяно-турецких отношений и роли, определяемой Турцией для Карабахского конфликта в контексте этих отношений;
5. отслеживание эволюции турецкой внешней политики в отношении Карабахской проблемы и влияния конфликта на внешнеполитическую и внутривнутриполитическую борьбу Турции;

6. выявление особенностей противоречий в позициях региональных держав вокруг Карабахского конфликта и в вопросе турецкого вмешательства в динамику конфликта;
7. отслеживание процесса трансформации турецкой политики в отношении Карабахского конфликта с момента его эскалации в 1988 г. и до 2011 г.;
8. сопоставление и анализ фактов предоставления Турцией военной помощи Азербайджану в период военной фазы конфликта в 1991-1994 гг.;
9. выявление степени заинтересованности в вовлечении центральноазиатских тюркоязычных государств в Карабахскую проблему;
10. анализ значимости фактора религиозной солидарности для Турции в контексте Карабахского конфликта;
11. оценка актуальности и причин противоречий по Карабахскому вопросу между тюркскими государствами в двусторонних отношениях и на тюркских саммитах;
12. анализ фактов привлечения исламских наемников в зону Карабахского конфликта и их последствий для Азербайджана в контексте распространения сети международного терроризма в Азербайджане и Турции;
13. оценка роли и стратегических интересов внешних сил, вовлеченных в урегулирование Карабахского конфликта, и определение приоритетов в попытках посредничества в нормализации армяно-турецких отношений и урегулировании Карабахского конфликта, а также мотивов сдерживания дальнейшей эскалации проблемы;
14. характеристика современного состояния турецко-армянских отношений в условиях отсутствия двусторонних межгосударственных связей и роли Карабахского конфликта;
15. представление конкретных рекомендаций для подходов к урегулированию Карабахского конфликта и нормализации армяно-турецких отношений.

Предметом исследования данной диссертационной работы является анализ внешней политики Турции в отношении Карабахского конфликта и Республики Армения в контексте Карабахского противостояния, а также динамики вовлечения третьей стороны в развитие конфликта на примере Турции.

Степень научной разработанности. Исследуемая проблематика диссертационной работы входила в круг научных интересов как армянских, так и иностранных специалистов – историков, политологов и конфликтологов, в работах которых, как правило, рассматривались те или иные аспекты Карабахской проблематики. Лишь в исключительных случаях Карабахский конфликт являлся предметом изучения в контексте турецко-армянских отношений и внешней политики Турции. В этом смысле настоящая работа представляется целостным и расширенным рассмотрением данного вопроса.

Источники. Литература, посвященная Карабахской проблеме, довольно обширна. Несмотря на сравнительно недолгий отрезок времени, за последние двадцать с небольшим лет вышло в свет внушительное количество работ, в том числе источниковедческого характера.

Политика Турции в отношении Карабахского конфликта редко становилась объектом отдельного исследования и нуждается в более глубоком анализе. В научной литературе были проанализированы лишь отдельные компоненты проблемы. Следует также отметить, что в большинстве случаев эти исследования выделяются ограниченностью затрагиваемых тем и использованной литературы, а также определенной предвзятостью, если не сказать односторонностью. В особенности это касается работ западных авторов, среди которых достаточно распространена точка зрения о наличии «деликатного баланса» в отношении Турции к Карабахскому конфликту. Согласно этой точке зрения, Анкара воздерживалась от каких-либо агрессивных действий в отношении Республики Армения и Нагорно-Карабахской Республики.

Источниковедческая база исследования включает широкий круг документальных материалов, официальных сообщений, интервью, публикаций периодической печати, воспоминаний официальных лиц и т. д. Для подготовки данной работы были использованы источники на армянском, русском, английском, французском, турецком и азербайджанском языках. Научная база работы характеризуется использованием документов из разных архивов, при этом следует отметить, что архивные материалы современного периода были доступны в весьма ограниченном количестве. Вместе с тем, доступные данные оказались чрезвычайно полезными и значительно обогатили источниковедческую базу настоящей работы.

В подготовке работы были использованы материалы из Архива Открытого общества (Open Society Archives, Будапешт, Венгрия), архива Министерства иностранных дел Великобритании (British Foreign Office Public Record), Национального архива Армении (далее - НАА), Дипломатического архива министерства иностранных дел РА, Архива Музея-Института Геноцида армян Национальной академии наук РА и др.

Важным ресурсом для подготовки настоящей работы стали сборники архивных документов, содержащие ценные материалы, относящиеся к предыстории возникновения конфликта и политики Турции в отношении Армении. Особую значимость представляют сборники, составленные под редакцией Вардгеса Микаеляна¹ и Юрия Барсегова², сборники архивных материалов, опубликованные Национальным архивом РА³, Институтом истории АН Армении⁴ и другие аналогичные издания, опубликованные в советский период⁵. В подготовке работы были использованы также американские⁶, британские⁷, итальянские⁸ архивные документы, и другие сборники⁹, относящиеся к теме данного труда.

Для обоснования базовой концепции работы были изучены разные первоисточники, а также вторичные источники. Учитывая новизну и современность тематики, источниковедческая база данного исследования со временем, несомненно, будет расширена и появится новая литература, которая дополнит выдвинутые тезисы и выводы.

Вторую группу источников составляют заявления официальных лиц, выдержки из интервью политических лидеров Армении, Турции, России, США и другие данные, опубликованные в различных средствах массовой информации.

В работе были использованы также электронные ресурсы. Среди них можно выделить материалы официальных сайтов государственных органи-

¹ Нагорный Карабах в 1918-1923гг. Сборник документов и материалов. Ереван, 1992.

² Нагорный Карабах в международном праве и мировой политике. Под ред. Ю. Барсегова. Том 1. Документы и комментарий. М., «КРУГЪ», 2008, Нагорный Карабах в международном праве и мировой политике. Том 2. М., «Мелихово», 2010.

³ Нахичевань-Шарур 1918-1921 гг. Документы и материалы // Вестник архивов Армении, No. 1-2, Ереван. 1993; Погромы армян в Бакинской и Елизаветпольской губерниях в 1918-1920гг. Сборник документов и материалов, отв. ред. А. Вирабян, сост. С. Мирзоян, А. Казиян. Ереван, 2003.

⁴ Армяно-русские отношения в XVIII веке. Сборник документов, том II, часть II, под ред. Ашота Иоаннисяна. Ереван, 1967,

⁵ Документы внешней политики СССР. М., Госполитиздат, 1957; Борьба за победу советской власти в Азербайджане 1918-1920, Документы и материалы, Изд. Академии наук Азербайджанской ССР, Баку, 1967; Из истории иностранной интервенции в Армении в 1918 г. Документы и материалы, Ереван, 1970.

⁶ Papers Relating to the Foreign Relations of the United States. The Paris Peace Conference. 1919. Vol. VII. United States Government Printing Office, Washington, 1946.

⁷ Бондаревский Г. Л. Трагедия Кавказа: факты истории (на основе документов Public Record Office, Лондон) // Новая Евразия: Отношения России со странами Ближнего Зарубежья. Сб. статей 2. М., 1994.

⁸ Документы об армянском вопросе историко-дипломатического архива министерства иностранных дел Италии. Том 2. Сост. А. Балоян. Изд. Музея-института Геноцида армян. Ереван, 2010 (на арм. яз.)

⁹ The Karabagh File. Documents and Facts on the Region of Mountainous Karabagh 1918-1988. Zoryan Institute for Contemporary Armenian Research. Cambridge, Toronto, 1988.

заций, электронные материалы исследовательских центров и медиа-источники.

Учитывая актуальность затрагиваемых тем, важным источником для написания диссертационной работы стали материалы зарубежной и армянской прессы. Среди них особо следует выделить такие российские издания как «Независимая газета», «Известия»; армянские – «Азг», «Республика Армения», «Голос Армении»; азербайджанские – «Эхо», «Зеркало»; турецкие – «Hürriyet», «Milliyet», «Zaman», «Turkish Daily News» и др. В работе также широко использованы материалы информ-ционных агентств «Регнум», «РИА Новости», «Deutsche Presse-Agentur» и др. Полезными для работы были и статьи, опубликованные в ряде научных и общественно-политических журналов - «Центральная Азия и Кавказ», «Central Asian Survey», «Азия и Африка сегодня» и др.

Трудность освещения данной тематики заключается в устоявшихся в научной литературе традициях селективного подхода и одностороннего представления связанных с ней проблем. Другим дискредитирующим фактором в научных исследованиях является также подход авторов к работе на принципах банального лоббизма, проще говоря, лоббирование интересов страны - объекта изучения посредством академических публикаций. В турецкой, а также в азербайджанской политической культуре сложилась порочная традиция использования зарубежных, если можно так их охарактеризовать, «авторов-наемников». К сожалению, это становится негативной тенденцией в научной среде. В итоге существенные вопросы и проблемы остаются в тени и доминирующим подходом в научной литературе становятся попытки придерживаться основной линии в научном анализе со ссылками на доводы и выводы авторитетных или же псевдоавторитетных авторов, которые также не лишены вышеперечисленных «грехов».

Ревизия исторических событий и их представление наглядным образом показывают, что вне зависимости от различных политических пертурбаций и конъюнктурных трудностей историк должен оставаться верным профессиональной добросовестности, стараться не идти в ногу с модными партийными и идеологическими клише и, тем более, не превращаться в инструмент международной и локальной политики.

В появившихся в последнее время работах по проблемам южнокавказских стран явно прослеживается «плодотворное» влияние азербайджанской пропаганды. В них не только предлагается азербайджанское видение проблемы, но и делаются далекие от научной объективности и академических навыков выводы, приводятся выдуманные факты и сделанные на основе их умозаключения¹⁰.

¹⁰ См. Квяткевич П. Азербайджан: формирование независимого государства, Варшава, 2009; Rau Johannes. Der Berg-Karabach-Konflikt zwischen Armenien und Aserbaidschan. Ein kurzer Blick in die Geschichte. Verlag Dr, Köster, Berlin 2007.

Работы иностранных послов и журналистов, несмотря на субъективность подходов, оказались полезными с точки зрения содержания в них фактологического материала. Среди них можно указать работы посла РФ в Армении В. Ступишина¹¹, посла Греции в Армении С. Хризантопулоса¹², сопредседателя Минской группы ОБСЕ В. Казиминова¹³, Томаса Гольца¹⁴, Томаса де Ваала¹⁵ и др.

Среди источниковедческой литературы особо важным представляется изучение работ армянских политиков и первых лиц государства. В их числе - работы Левона Тер-Петросяна¹⁶, Вардана Осканяна¹⁷, Вазгена Манукяна¹⁸, которые используются при изучении внешней политики Армении и выстраивания армянской позиции в отношении Турции в период с 1988 по 2008 г. Эти первоисточники позволяют нам выявить умонастроения и ожидания лидеров, принимающих решения, и определяющие их факторы.

Армянская историография. В армянской историографии работа вокруг изучаемой проблемы велась как в виде издания сборников документов, так и в формате комплексного исследования феномена пантюркизма, турецкой агрессии в период Первой мировой войны и Геноцида армян. Историческая подоплека вовлечения Турции в кавказский регион отображена в работах Е. Саркисяна¹⁹, Л. Хуршудяна²⁰, Г. Аветисяна²¹, С. Погосяна²², Г. Симоняна²³, Э. Зограбяна²⁴, А. Арутюняна²⁵,

¹¹ Ступишин В. Карабахский конфликт. М., 1998; его же Моя миссия в Армении. 1992-1994 гг. Воспоминания первого посла России. М., «Academy», 2001.

¹² Chrysanthopoulos T. Leonidas. Caucasus Chronicles. Nation Building and Diplomacy in Armenia, 1993-1994, Princeton and London Gomidas Institute Books, 2002.

¹³ Казимиров В. Мир Карабаху. М., Международные отношения, 2008.

¹⁴ Goltz Thomas. Azerbaijan Diary. A Rogue Reporter's Adventures in an Oil-Rich, War-Torn, Post-Soviet Republic, M. E. Sharpe, Armonk, New York, London, 1998.

¹⁵ de Waal Thomas. Black Garden. Armenia and Azerbaijan through Peace and War, New York Press. New York and London, 2003.

¹⁶ Тер-Петросян Левон. Антология. Ереван, 2007, (на арм. яз); его же Армяно-турецкие отношения. Ереван, 2009 (на арм. яз).

¹⁷ Осканян Вардан. Незавершенная декада. Ереван, 2009 (на арм. яз).

¹⁸ Манукян Вазген. Армянская мечта в тупиках выживания. Ереван, 2002, (на арм. яз).

¹⁹ Саркисян Е. К. Политика Османского правительства в Западной Армении и державы в последней четверти XIX и начале XX вв., Ереван, 1972.

²⁰ Хуршудян Л. А. Истина - единственный критерий исторической науки. Ереван, изд-во ЕГУ, 1989.

²¹ Аветисян Г. Брест-Литовск: как были отторгнуты Турцией Карс, Ардаган и Батум, Ереван, 1994; его же К вопросу о «кавказском доме» и пантюркистских устремлениях // Этнические и региональные конфликты в Евразии, Кн. 1., Центральная Азия и Кавказ, М., «Весь Мир», 1997.

²² Погосян С. Пантюркизм вчера и сегодня. Ереван, 1990 (на арм. яз).

²³ Симонян Г. Из истории армяно-турецких взаимоотношений. Ереван, 1991 (на арм. яз).

²⁴ Зограбян Эдик. Нахичеванская проблема и «союзники» Армении (декабрь 1918г. – апрель 1920г.). Ереван, 2002 (на арм. яз).

²⁵ Арутюнян А. Кавказский фронт, 1914-1917. Ереван, 1971.

Д. Князяна²⁶, в сборнике, составленном М. Нерсисяном,²⁷ и др. Среди армянских авторов, опубликовавших труды по теме диссертационной работы, следует указать работы американского историка Ричарда Ованнисяна²⁸.

Для исторической части работы была использована мемуарная литература, в частности, работы Е. Ишханяна²⁹ и А. Тумяна³⁰.

Следует отметить, что в армянской историографии не существует резких разногласий в оценке внешней политики Турции и Азербайджана по отношению к Армении и Карабахскому вопросу. Это особенно касается характеристики агрессивной и антиармянской направленности этого курса, нацеленного на выдавливание армян с территорий исторической родины, что проявилось в политике геноцида и этнических чисток по отношению к армянскому населению со стороны обоих государств.

Среди армянских исследователей проблемой турецко-армянских отношений и роли Турции в Карабахском конфликте занимались А. Чакрян³¹, Р. Сафрастян³², Н. Ованнисян³³, И. Мурадян³⁴, А. Манасян³⁵, А. Искандарян, А. Айвазян³⁶, С. Минасян³⁷ и др.

²⁶ Князян Д. Кавказская политика Азербайджанской демократической республики в 1918-1920. Ереван, 2008. (на арм. яз.)

²⁷ Геноцид армян в Османской империи, Сборник документов и материалов под ред. М. Г. Нерсисяна. Ереван, «Айастан», 1983.

²⁸ Novannisian G. Richard. The Republic of Armenia: The First Year, 1918-1919, Vol. I. Berkeley: University of California Press. 1971, его же. The Republic of Armenia, Vol. II, From Versailles to London. 1919-1920, University of California Press. 1982.

²⁹ Ишханян Е. Нагорный Карабах 1917-1920 гг., Ереван. «Айастан», 1999. С. 205. (на арм. аз.).

³⁰ Тумян А. События в Нагорном Карабахе в 1917-1920 гг. Исторический очерк. Ереван, «Антарес», 2008 (на арм. яз.).

³¹ Чакрян А. Карабахская проблема в контексте армяно-турецких взаимоотношений. Ереван, АЦСНИ, 1998 (на арм. яз.).

³² Сафрастян Р. Невозможно в 21-м веке создавать барьеры между соседями... Армения и Турция в региональных процессах. Ереван, 2003 (на арм. яз); его же Османская империя: Генезис программы геноцида (1876-1920 гг.), Ер. Лусакн, 2009, (на арм. яз); его же Армяно-турецкие отношения: попытка теоретической интерпретации с позиции реалистической школы (вводные замечания) // Ориентиры внешней политики Армении. Под ред. Г. Новиковой. – Ереван, Центр стратегического анализа «Спектр», 2002; его же Значение изучения армяно-турецких отношений для современной теории международных отношений: предварительные замечания // Страны и Народы Ближнего и Среднего Востока. Том 21. Ереван, 2002.

³³ *Hovhannisyun N.* The Foreign Policy of Armenia. Yerevan, «Noyan Taran», 1998; его же Армения как фактор закавказского, ближневосточного геополитического региона // Страны и народы Ближнего и Среднего Востока. Том 18. Ереван, 1999 (на арм. языке); его же The Karabakh Problem. Factors, Criteria, Variants of Solution, Yerevan, 1999; его же The Karabakh Problem. The Thorny Road to Freedom and Independence, Yerevan, Zangak – 97, 2004.

³⁴ Мурадян И. Политика США и проблемы безопасности региона Южного Кавказа. Ереван «Антарес», 2000; его же Система разведывательных служб Турции и пантюркистские организации // IRAN& CAUCASUS, vol. III-IV, Research Papers From the Caucasian Centre for Iranian Studies. Yerevan, 2000, Leiden, 1999-2000.

Среди армянских авторов А. Айвазян рассматривает проблему турецкого вовлечения в Карабахскую проблему в контексте генезиса политики Геноцида в отношении армянского населения края и в целом против армян. В работе А. Чакряна Карабахская проблема рассматривается в контексте армяно-турецких отношений, на основе турецких источников приводятся факты турецкой военно-политической помощи Азербайджану в период военной фазы конфликта.

В сфере изучения армяно-турецких отношений заслуживают внимания концептуальные разработки Рубена Сафрастяна. Рассматривая проблематику армяно-турецких взаимоотношений сквозь призму «неконвенциональной дипломатии», исследователь оценивает состояние и подход Турции к Карабахскому конфликту. Р. Сафрастян также разработал теоретические и методологические пути в рассмотрении предгеноцидальной ситуации и эволюции геноцидальной политики османской и республиканской Турции в отношении армянской государственности и армянского народа.

В работе другого армянского автора - Григора Аршакаяна политика Турции в отношении Карабахского конфликта рассматривается в контексте региональной политики Турции на Южном Кавказе за период 1991-2001 гг., выявляются основные цели и направления стратегического проникновения турецкого влияния в регионе, в частности, в этнополитических конфликтах, настраивании стратегических союзников против российской политики и на изоляцию Армении в регионе³⁸.

Работы политолога Игоря Мурадяна представляют Карабахскую проблему в контексте сложных региональных геополитических раскладов и соперничества великих держав, в котором Турция играет активную роль. И. Мурадян приводит компоненты военно-политического сотрудничества Азербайджана и Турции и деятельности турецких спецслужб в Азербайджане.

Теоретической частью и разработкой правовой папки Карабахского конфликта А. Манасяна констатируется, что Турция предприняла вооруженное вмешательство в этнополитический спор армян и кавказских татар

³⁵ Манасян А. Карабахский конфликт. Ключевые понятия и хроника. Ер., 2005; его же Карабахский вопрос. Факты и документы. Ер., 2005.

³⁶ Aivazian A. The Armenian Rebellion of the 1720s and the Threat of Genocidal Reprisal, Center for Policy Analysis, American University of Armenia, Yerevan, Armenia, 1997, его же Основные элементы к доктрине национальной безопасности Армении, часть первая, Ереван, 2003 (на арм. языке).

³⁷ Искандарян А., Минасян С. Прагматичность политики сквозь реалии исторических ограничений: анализируя армяно-турецкий процесс // Аналитические доклады Института Кавказа. Ереван. No. 1, январь 2010.

³⁸ Аршакаян Гр. Политика Турции в Южном Кавказе в 1991-2001 гг. Ереван, «Гитутюн», 2009 (на арм. яз.).

вокруг национально-территориального устройства Восточного Закавказья, а ее участие в блокаде Армении в наши дни делает абсурдными всякие разговоры о нейтралитете Турции как члена Минской группы ОБСЕ³⁹.

В своих работах армянский востоковед Николай Ованесян разрабатывает концепцию фактора Армении и Карабахского конфликта в региональной геополитике, в регионах Южного Кавказа и Ближнего Востока. В работе, посвященной внешней политике Армении, ученый затрагивает армяно-турецкие отношения, считая, что политика Армении в отношении Турции строится на подходе не конфронтации, а вовлечения.⁴⁰

Среди армянских исследователей существует определенный консенсус в том, что позиция Турции - проявление неоосманских, пантюркистских амбиций этой страны, следовательно, она рассматривается как угроза безопасности Армении и НКР.

Ценный анализ и фактологический материал содержится также в сборниках статей по Турции и Османской империи, изданных Институтом востоковедения НАН РА и различными исследовательскими и аналитическими центрами Армении.

Азербайджанская историография. В современной азербайджанской историографии карабахская тематика занимает центральное место. В работах азербайджанских авторов путем различных манипуляций, пренебрежения к фактам, а иногда и откровенных фальсификаций источников, относящихся к истории Карабаха, делаются попытки обоснования территориальной принадлежности Нагорного Карабаха и Нахиджевана Азербайджану. В работах современных азербайджанских авторов превалируют далекие от научной объективности стандартные постулаты и теории о переселении армян в Закавказье русской администрацией края в начале 19-го века, с подачи властей разрабатываются теории геноцида азербайджанского народа, якобы совершенного армянами и Российской империей. Всё это подается в сочетании с откровенно антиармянскими и расистскими умозаключениями.

Следует указать, что в работах советского периода оголтелые фальсификации и откровенное пренебрежение методами научной работы также присутствовали, но в определенной мере были сведены к минимуму, и в этой связи фактологический материал, содержащийся в некоторых изданиях, был использован в настоящей работе⁴¹.

³⁹ Манасян А. С. Карабахский конфликт. Ключевые понятия и хроника. Ереван, «Нораванк», 2004.

⁴⁰ *Hovhannisyan N.* The Foreign Policy of Armenia, 1998. P. 15-16.

⁴¹ История Азербайджана в 3-х томах, под ред. академиков И. А. Гусейнова и А. С. Сумбатзаде. Том 1, Баку, изд-во АН Аз. ССР. Том 1, 1958.

В работах современных авторов, таких как Айдын Балаев⁴², Айдын Гаджиев⁴³, Джамиль Гасанлы⁴⁴, Рахман Мустафа-заде⁴⁵, Ильгар Маммадов и Тофик Мусаев⁴⁶, посвященных истории возникновения Азербайджанской Республики, содержится интересный фактологический материал, в частности из азербайджанских архивов, полезный для настоящего исследования. Как правило, азербайджанские авторы рассматривают Карабахский вопрос исключительно как проблему территориальной целостности Азербайджана и принадлежности края к азербайджанской государственности, ссылаясь на демографический фактор и необоснованные притязания исторической принадлежности региона Азербайджану, подвергая критике любое мнение или постулат о слабости азербайджанской национальной идентичности или же об эфемерности Азербайджанской Демократической Республики, созданной турецкими военными весной 1918 г.⁴⁷

Работа Джамилы Гасанлы о внешней политике АДР подготовлена с использованием широкой источниковедческой базы, в которой особый интерес вызывают материалы из азербайджанских архивов, впервые введенные в научный оборот. Автор, хоть и придерживается ставших традиционными для азербайджанской историографии антиармянских клише, вместе с тем раскрывает и существенные моменты, показывающие уязвимость и несостоятельность азербайджанской государственности и отсутствие идеи государственности как таковой среди разноплеменного мусульманского населения Восточного Закавказья.

Полезными для рассмотрения общественно-политической ситуации и внешних ориентиров Азербайджана в начале 1990-х оказались статьи А. Расизаде⁴⁸, Арифа Юнусова⁴⁹ и других авторов. Азербайджанские авторы, как правило, не раскрывают детали турецкой помощи Азербайджану и в редких исключениях касаются проблемы зарождения сети международного терроризма в Азербайджане и участия террористических структур в зоне

⁴² Балаев А. Азербайджанское национальное движение в 1917-1918 гг., ЕЛМ, Баку, 1998; его же Мамед Эмин Расулзаде (1884-1955). М., «Флинта», 2009.

⁴³ Гаджиев А. Демократические республики юго-западного Кавказа (Карсская и Араз — Тюркские республики), Баку, «Нурлан», 2004.

⁴⁴ Гасанлы Дж. Внешняя политика Азербайджанской демократической республики (1918-1920), Том. 1. М., «Флинта», 2010.

⁴⁵ Мустафа-заде Р. Две республики. Азербайджано-российские отношения в 1918-1922 гг. М., 2006.

⁴⁶ Маммадов И., Мусаев Т. Армяно-азербайджанский конфликт. История, право, посредничество. Тула, 2006.

⁴⁷ См. Имранлы К. Создание Армянского государства на Кавказе: Истоки и последствия, М., 2006, Азербайджанская демократическая республика – 90. М., «Salam press», 2008, Карабахский конфликт: азербайджанский взгляд. М., «Европа», 2006.

⁴⁸ Расизаде А. Азербайджан: новые политические ориентиры // Азия и Африка сегодня. М., 1992. No. 12, 1993, No. 1, No. 2.

⁴⁹ Юнусов А. Ислам в Азербайджане. Баку, «Заман», 2004.

Карабахского конфликта как следствия привлечения правительством Азербайджана третьих сторон в конфликтную зону.

Российская историография. В российской историографии особое место занимают работы тюркологов и специалистов по конфликтам на постсоветском пространстве. В этих работах, как правило, Турция как исторический соперник и государство-член НАТО рассматривается страной, представляющей угрозу интересам России на Кавказе. Лишь в редких исключениях российские авторы касаются проблематики отношения Турции к Карабахскому конфликту.

Среди работ российских авторов об истории возникновения азербайджанской государственности и Карабахского конфликта следует выделить труд Михаила Волхонского и Вадима Муханова, в котором авторы склонны рассматривать возникновение азербайджанской государственности как создание, зависимое от иностранного военного присутствия, и не совсем состоявшееся непризнанное образование.⁵⁰

В России также вышли в свет также работы историко-публицистического жанра, носящие пропагандистский характер, которые преследуют цель представить российской аудитории лишь азербайджанское видение и интерпретацию Карабахского конфликта⁵¹.

Из российских авторов, раскрывающих истинную подоплеку турецкой политики в отношении армянской государственности, следует отметить работы Ю. Г. Барсегова⁵² и А. А. Сваранца⁵³, в которых политика Турции в отношении к Армении в целом, и в Карабахском вопросе в частности, рассматривается как проявление явно агрессивной и крайне националистической идеологии пантюркизма, превращенной в официальную политическую доктрину современной Турции и нацеленной в первую очередь против России - ввиду того, что множество тюркоязычных ареалов находится в границах Российской Федерации.

А. Сваранц в своей работе «Пантюркизм в геостратегии Турции на Кавказе» на основе широкой источниковедческой базы обрисовывает эволюцию становления движения пантюркизма в Турции и Азербайджане, отношения Турции и Азербайджана на современном этапе, экспансионистские планы турецкой стороны на Кавказе. В работе также предлагается систематизация и анализ деятельности пантюркистских организаций Турции и Азербайджана на протяжении 20-го века. Автор полагает, что

⁵⁰ Волхонский М., Муханов В. По следам Азербайджанской Демократической Республики. М., «Европа», 2007.

⁵¹ Помпеев Ю. Карабахский дневник, М., 2010, Горянин А., Севастьянов А. Русскому об Азербайджане и азербайджанцах. М., 2009.

⁵² Барсегов Ю. Геополитическая угроза России с Юга. М., 1996. Его же Геноцид армян – преступление по международному праву. М., «XXI век-Согласие», 2000.

⁵³ Сваранц А. А. Пантюркизм в геостратегии Турции на Кавказе. М., изд-во «Гуманитарий», 2002.

идея образования так называемого Великого Турана является мощной идеологической базой для инициирования интеграционных процессов тюркоязычных стран и народов под протекторатом Турции и ограничения геополитической мощи России⁵⁴.

Вопросы геополитических устремлений Турции и ее культурно-экономической экспансии на постсоветском пространстве, а также отношения к Карабахскому конфликту затрагиваются в работах Е. Уразовой⁵⁵, Н. Киреева⁵⁶, В. Шорохова⁵⁷, В. А. Надеин-Раевского⁵⁸ и других авторов.

Н. Г. Киреев сосредоточивается на стратегиях сотрудничества Турции с тюркоязычными странами бывшего СССР. По мнению автора, пантюркизм является проявлением турецкого евразийства, а геополитические стратегии Турции нацелены на создание особой конфигурации турецкого евразийства⁵⁹.

По мнению Е. Уразовой, отличительной чертой турецкого национализма является наличие в нем двойной направленности – внутренней и внешней. Если внутренний национализм признает исключительные права и свободы лишь за турецкой нацией, хотя страна является многонациональной, то внешний национализм проявляется в повышенном интересе к судьбам тюркоязычных народов, проживающих на территории других государств, с которыми турок связывают этноязыковые культурные сходства. «В этом поиске общетюркской идентичности просматривается стремление, с одной стороны, обрести дополнительную опору и устойчивость, а с другой, – дать выход политическим амбициям, используя утопическую по своей сути объединительную идею тюркизма» – пишет автор⁶⁰.

Российский исследователь В. А. Надеин-Раевский обращает внимание на некоторые аспекты Карабахского конфликта с точки зрения фактора пантюркизма на постсоветском пространстве и его значения для Анкары в

⁵⁴ Там же. С. 9.

⁵⁵ Уразова Е.И. К характеристике турецкого национализма // Ближний Восток и современность. Вып.17. М., 2003.

⁵⁶ Киреев Н. Г. История Турции век XX. М., «Крафт+ ИВ РАН». 2007.

⁵⁷ Шорохов В.. Политика Турции в Закавказье и национальные интересы России // Россия и Турция на пороге XXI века: на пути в Европу или в Евразию? М., Центр Карнеги, вып. 14, 1997.

⁵⁸ Надеин-Раевский В. Пантюркизм: миф или реальность (Исследование идеологии и политики современного пантюркизма). М., Институт мировой экономики и международных отношений РАН. 1995, его же; Турция, Россия и тюркоязычные народы после распада СССР // Мировая экономика и международные отношения. М., 1994, No. 4, Nadein-Raevsky Viktor. Turkophone Peoples in the Historic Path of Russia // The Southeast European Yearbook, 1992. Athens, 1993.

⁵⁹ См. Киреев Н. Г. Турция: поиски национальной стратегии евразийского сотрудничества // Центральная Азия и Кавказ. Стокгольм, 2002. No. 1.

⁶⁰ См. Уразова Е.И. К характеристике турецкого национализма. С. 351.

деле объединения под своей эгидой тюркоязычного евразийского пространства. Исследователь предлагает различать в пантюркизме мировоззренческую, культурную систему взглядов и политическую программу экспансионистских кругов турецкого шовинизма. По мнению В. Надеин-Раевского, в случае с Азербайджаном протурецкая ориентация имела не только исторические корни, но и отражала текущую политическую ситуацию, прежде всего – поиск союзников в борьбе за подавление национально-освободительного движения армянского населения Нагорного Карабаха⁶¹.

В современной российской историографии есть авторы, которые выступают с позиций апологетики пантюркизма, рассматривая феномен этой идеологии как сугубо гуманитарное явление, а вовсе не национал-шовинистическую политическую идеологию. В таких работах, как правило, обходятся стороной моменты агрессивной политики Турции по реализации пантюркистских планов, в частности - ущемление прав других народов, совершение Геноцида против христианского населения в Османской империи, а Карабахский вопрос рассматривается внутренним делом, имеющим отношение к вопросу территориальной целостности Азербайджана. Среди таких авторов наиболее известны работы Светланы Червонной⁶².

По тематике турецко-армянских взаимоотношений и роли Карабахского конфликта были защищены диссертационные работы в Республике Армения и Российской Федерации⁶³.

В течение последнего десятилетия рядом российских исследовательских центров выпущены ценные сборники, содержащие материалы по изучаемому предмету. В их числе – Российский институт стратегических исследований, Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, Институт востоковедения РАН и др.⁶⁴

Западная историография. В западной политологической и исторической литературе Карабахская проблема стала объектом исследований сравнительно недавно, но, как правило, обсуждение и анализ этой темы проводятся в контексте региональных проблем соперничества сверхдержав

⁶¹ Надеин-Раевский В. Пантюркизм: миф или реальность. С. 179.

⁶² Червонная С. Пантюркизм и панисламизм в российской истории. М., «Отечественные записки». No. 5, 2003.

⁶³ Амирбемян С. Проблемы армяно-турецких политических отношений и перспективы их нормализации. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. М., 2006. Алексеев С. А. Политика Турции на Кавказе и ее влияние на национальную безопасность Российской Федерации. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук. М., 2003.

⁶⁴ См. Россия и Турция на пороге XXI века: на пути в Европу или в Евразию? М., Центр Карнеги, вып. 14, 1997, Армения: проблемы независимого сотрудничества, под ред. Е. М. Кожокина. М., РИСИ, 1998, Независимый Азербайджан: новые ориентиры. Под ред. Е. М. Кожокина. Том 2. М., РИСИ, 2000, Турция между Европой и Азией. Итоги европеизации на исходе XXI века. М., «Крафт+ ИВ» РАН, 2001.

и традиционных для региона межэтнических распрей. Как правило, проблема Карабаха контекстуализируется в вопросе перспективы нефтегазовых проектов в Каспийском регионе, а ее нерешенность рассматривается как угроза безопасности экспортных маршрутов. Вовсе не случайно, что многие аналитики так или иначе связаны или же сотрудничают с западными нефтяными корпорациями и аналитическими центрами, которые готовят для них конкретные анализы для разработки политики в регионе.

В западных политических и медиа-дискурсах изначальный подход к Карабахской проблеме с точки зрения прав человека и права нации на самоопределение со временем претерпел значительную трансформацию в связи с распадом СССР и соперничеством в добыче углеводородного сырья Каспийского бассейна для западного рынка. Как следствие - Азербайджан рассматривается в роли «своего», то есть прозападного или же представляющего интерес для Запада, в то время как стратегическое партнерство с Россией и дислокация контингента российских войск в Армении создают последней имидж проводника российского влияния в регионе, следовательно «чужой».

Исследователей Азербайджана не так уж много. Из ранних западных исследователей истории Азербайджана можно отметить Тадеуша Свентоховского⁶⁵ и Одри Алштада⁶⁶, работы которых посвящены проблеме формирования азербайджанской идентичности и государственности. Как правило, в них признается слабость азербайджанской национальной идентичности по сравнению с армянской и грузинской, а Азербайджанская Демократическая республика, хоть и именуется «первой республикой Востока», но представляется зависимым образованием под турецким диктатом. Касаясь Карабаха, Т. Свентоховски считает его стратегическим коридором, который связывает или разъединяет (в зависимости от того, кто его контролирует) мусульман Восточного Закавказья и Турции⁶⁷.

Американская исследовательница Бренда Шаффер исследует проблематику азербайджанской идентичности и реакции иранских азербайджан-

⁶⁵ Swietochowski Tadeusz. Russian Azerbaijan, 1905-1920: The Shaping of a National Identity in a Muslim Community; Cambridge University Press, 1985, его же. Russia and Azerbaijan. A Borderland in Transition; New York: Columbia University Press, 1995, его же. Historical dictionary of Azerbaijan; Scarecrow Press, 1999, его же. Русское правление, модернизаторские элиты и становление национальной идентичности в Азербайджане // Азербайджан-Россия: общества и государства. Под ред. Д. Е. Фурмана. М., «Летний сад», 2001.

⁶⁶ Altstadt L. Audrey. The Azerbaijani Turks: Power and Identity under Russian Rule. Stanford, California: Hoover Institution Press, Stanford University, 1992.

⁶⁷ См. Swietochowski Tadeusz. Russian Azerbaijan, 1905-1920. P. 143.

цев на события вокруг Карабаха сквозь призму проявления этнической солидарности⁶⁸.

Из западных авторов по Карабахской проблематике опубликованы работы Сванте Корнелла⁶⁹, Хьюга Полтона⁷⁰, Ариеля Коэна⁷¹, Кэррол Мигдалович⁷², Элизабет Фуллер⁷³, Грэхам Фуллера⁷⁴, Пола Хенца⁷⁵, Гарета Винроу⁷⁶, Ширин Хантер⁷⁷, Фреды де Пау⁷⁸, Филиппа Робинса⁷⁹ и др.

Субъективность, а порой и ангажированность работ некоторых западных авторов, доходящих до банальной неграмотности и поверхностного восприятия в вопросах истории и текущего состояния дел в регионе, хорошо вписываются в схему «наш - не наш союзник», что накладывает отпечаток на объективность подходов в академических работах.

Рассматривая Карабахский вопрос как пример сецессии и угрозу территориальной целостности Азербайджана, эти авторы выставляют свою

⁶⁸ Shaffer Brenda. *Borders and Brethren. Iran and the Challenge of Azerbaijani Identity*, Cambridge, Massachusetts, London, MIT Press, 2002.

⁶⁹ Cornell E. Svante. *Small Nations and Great Powers. A Study of Ethnopolitical Conflict in the Caucasus*, Curzon Caucasus World, Richmond, 2001. его же. Religion as a Factor in Caucasian Conflict // *Civil Wars*, vol. 1, No. 3, 1998; его же. Turkey and the Conflict in Nagorno Karabakh: A Delicate Balance // *Middle Eastern Studies*, vol. 34, No. 1, January 1998; его же. Turkey's Prospects in the Nagorno-Karabakh Conflict and Its Regional Implications // *Marco Polo*, No. 4-5, 1998.

⁷⁰ Poulton Hugh. *Top Hat, Grey Wolf and Crescent. Turkish Nationalism and the Turkish Republic*, Hurst&Company, London, 1997.

⁷¹ Cohen Ariel. *Ethnic Conflicts Threaten U.S. interests in the Caucasus*, The Heritage Foundation Backgrounder, Washington, No. 1222, September 25, 1998.

⁷² Migdalovitz Carol. *Armenia-Azerbaijan conflict CRS Issue Brief*, Congressional Research Service, The Library of Congress, updated August 17, 1995.

⁷³ Fuller Elizabeth. *Azerbaijan at the Crossroads*, London, A Joint Publication by the Russian and CIS Programme of the Royal Institute of International Affairs and RFE/RL Research Institute, 1994.

⁷⁴ Fuller E. Graham. *Turkey Faces East. New Orientations Toward the Middle east And the Old Soviet Union*, RAND, 1992, Fuller E. Graham. *Lesser O. Ian. Turkey's New Geopolitics, From the Balkans to Western China*, Westview Press, Boulder, San Francisco, Oxford, 1993.

⁷⁵ Henze B. Paul. *Turkey and Armenia. Post problems and future prospects* // *Eurasian Studies*, Ankara, Vol. 3, Spring, No.1, 1996.

⁷⁶ Winrow Gareth. *Turkey and the Caucasus. Domestic Interests and Security Concerns*, The Royal Institute of International Affairs, London, 2000, его же. *Turkey and the Former Soviet South*, RIIA, London, 1995.

⁷⁷ Hunter T. Shireen. *Azerbaijan: Searching for New Neighbors* // *New States, New Politics: Building the Post-Soviet States*, by Ian Bremmer and Roy Taras, London, 1997; ее же. *Greater Azerbaijan: Myth or Reality?* // *Le Caucasic postsovietique: la transition dans le conflict*, Bruylant-Bruxelles, L. G. D. J. - Paris, 1995; ее же. *The Transcaucasus in Transition. Nation-Building and Conflict*, CSIS, 1994.

⁷⁸ Пау Фреды Де. *Политика Турции на Кавказе* // *Спорные границы на Кавказе*. М., Весь мир, 1996.

⁷⁹ Robins Philip. *Suits and Uniforms Turkish Foreign Policy since the Cold War*, Hurst&Company, London, 2003.

однобокую позицию, дезавуируя также определенную политическую предрасположенность своих работ. Пресловутая идеологема о «скрытой руке России» в постсоветских конфликтах являлась удобным клише для обоснования многих деструктивных начинаний в регионе, в то же время упускалось из вида, что тот же самый Карабахский вопрос в политическом и медиа дискурсе на Западе изначально рассматривался в контексте прав человека, самоопределения и последствий советской тоталитарной национальной политики⁸⁰.

В указанных работах Турция вовсе не рассматривается как фактор эскалации конфликта и нарушитель международных договоренностей. Причина проста: членство этого государства в НАТО. Ссылаясь на заинтересованность в стабильности возле границ Турции и этническую солидарность как логическую причину турецкого интереса к кавказским конфликтам, западная аналитическая среда оперирует ограниченными понятиями в объяснении самих конфликтов, их первопричин, не говоря уже о том, что исторические факты и документы ею, как правило, игнорируются.

В современной зарубежной политологической литературе и историографии существует конъюнктурная тенденция рассмотрения проблемы современного пантюркизма в контексте лишь гуманитарного сотрудничества с сознательным или же неосознанным преуменьшением важности фактов, доказывающих деструктивную роль этой идеологии в отношениях межгосударственного сотрудничества и межэтнических взаимоотношениях, как в историческом срезе, так и в новейшее время. Некоторые авторы, к примеру известный исследователь пантюркизма Якоб Ландау, затрагивая проблему турецкого военного вмешательства в Карабахский конфликт, склонны даже ограничивать предоставленную военную помощь лишь 150-ю турецкими офицерами, а указания на присутствие более полутора тысяч турецких военных в зоне Карабахского конфликта считают преувеличением⁸¹.

Другой исследователь – Сванте Корнелл считает, что в вопросе Карабахского конфликта Турция придерживалась позиции «деликатного балансирования»: «не предоставляя ни оружия, ни финансов для их приобретения и даже не угрожая интервенцией на стороне Азербайджана...»⁸². К сожалению, такая однобокая трактовка вопроса не единична, а ангажированные и упрощенные интерпретации исследователей

⁸⁰ Более подробно об этом см. Demoyan Hayk. *Western Media Coverage of Nagorno-Karabakh Conflict 1988-1990*, Yerevan, 2008.

⁸¹ Landau Jacob. *Pan-Turkism: From Irredentism to Cooperation*, London, Hurst&company, 1995. P. 214.

⁸² См. Cornell E. Svante. *Turkey and Nagorno-Karabagh: A Delicate Balance* // *Middle East Studies*, 1998, Vol. 34, No. 1. P. 51.

тиражируются на страницах иностранных СМИ и занимают прочное место в журналистских статьях.

Некоторые авторы, не вдаваясь в подробности рассматриваемых ими тем, делают совершенно необоснованные выводы и умозаключения о том, что Турция якобы имеет признанные международными соглашениями права на поддержку территориальной целостности Азербайджана⁸³. Западные авторы лишь в редких исключениях осознают специфику проблемы, а в ряде случаев поддакивают азербайджанским и турецким авторам, рассматривая проблему в контексте глобального противостояния военно-политических блоков и с западной позиции, и интерпретации любой сецессии⁸⁴.

Среди работ, указывающих на факты предоставления военной помощи Турции Азербайджану в ходе военной фазы Карабахского конфликта, следует назвать статью Робина Бхати и Рейчал Бронсон⁸⁵.

Среди работ по выявлению деятельности сети международного терроризма на территории Азербайджана полезными оказались сборники Ширин Хантер и Александра Меликишвили⁸⁶, работы Жозефа Боданского⁸⁷, Питера Дейл Скота⁸⁸, а также американские сборники документов и докладов.

Касаясь Карабахского конфликта, западные авторы, как правило, не брезгуют обвинениями в адрес России и обходят вопросы деструктивной роли и геополитических амбиций Турции в этом регионе в целом и в вопросе военно-политической вовлеченности Турции в Карабахский конфликт - в частности.

⁸³ См. Lieven Dominic and McGarry John. Ethnic conflict in the Soviet Union and its successor states, in *The Politics of ethnic conflict regulation: case studies of protracted ethnic conflict*, edited by John McGarry and Brendan O'Leary, Routledge, London, 1993. P. 78.

⁸⁴ Mango Andrew. *The Turks today*, London, John Murray, 2004.

⁸⁵ Bhatti Robin, Bronson Rachel. *NATO's Mixed Signals in the Caucasus and Central Asia // Survival*, vol. 42, No. 3, Autumn, Oxford: IISS, 2000.

⁸⁶ Hunter T. Shireen with Jeffrey L. Thomas and Melikishvili Alexander. *Islam in Russia. The Politics of Identity and Security*, M. E. Sharpe, Armonk, New York, London, 2004.

⁸⁷ Bodansky Yossef. *Chechnia. The Mujahedin Factor*, at http://www.freeman.org/m_online/bodansky/chechnya.htm, его же. *The New Azerbaijan Hub: How Islamist operations are targeting Russia, Armenia and Nagorno-Karabagh*, *Defense and Foreign Affairs' Strategic Policy*, October, 1999. in http://www.anca.org/action_alerts/action_docs.php?docsid=38, его же. *Some Call It Peace Waiting For in the Balkans*, at http://members.tripod.com/Balkania/resources/geostrategy/bodansky_peace/index.html

⁸⁸ Scott Dale Peter. *Drugs, Oil, and War. The United States in Afghanistan, Colombia, and Indochine*, Rowman & Littlefield Publishers, INC. Lanham, Boulder, New York, Oxford, 2003, его же. *The Road to 9/11. Wealth, Empire, and the Future of America*, University of California Press, Berkeley 2008.

Исключениями из этого ряда являются работы таких авторов, как Дж. Айбнер, К. Кокс⁸⁹ и Кристофер Уокер⁹⁰, которые рассматривают Карабахскую проблематику как проблему прав человека и самоопределения, как вызов попыткам этнических чисток и репрессий. Они указывают на молчание западных держав по поводу демократических прав народа Карабаха и пренебрежение характеристикой проблемы идеологического тюркизма против армянского народа. К. Уокер полагает, что это молчание связано с интересами Турции – страны, которая заинтересована не в поддержке демократической власти в Карабахе, а лишь в продолжении диктатуры Азербайджана⁹¹.

Американский исследователь Майкл Рейнольдс и вовсе старается путем селективного выбора источников, а то и подтасовки фактов и исторических событий преувеличить значение борьбы двух империй, нивелируя значение стремления к национальной самостоятельности. Ссылаясь в основном на турецкие источники, автор попросту попытался сопоставить государственную политику осуществления Геноцида и спорадические, спонтанные примеры насилия и факты возмездия со стороны армян, при этом, не анализируя истоки создания государства Азербайджан как один из геополитических проектов Османской Турции.⁹²

Турецкая историография. Турецкие авторы, как правило, исходят из проазербайджанского видения проблемы. Практически невозможно встретить автора с более или менее нейтральным подходом к анализу турецко-армянских взаимоотношений и Карабахского вопроса.

Традиционного для турецкой политической и исторической науки подхода при анализе роли исторического прошлого и влияния третьих стран на состояние и перспективы отношений между Арменией и Турцией придерживаются турецкие авторы Бюлент Араз и Хавва Каракеш-Келеш⁹³, Кемаль Киришчи⁹⁴, Мустафа Айдын⁹⁵, Омер Коджаман⁹⁶, Айбарс Горгюлу⁹⁷, Юджер Насыр⁹⁸ и др.

⁸⁹ Айбнер Дж., Кокс К. Этническая чистка продолжается. Война в Нагорном Карабахе. Ереван, 1998.

⁹⁰ Walker J. Christopher. Armenia and Karabagh: Struggle for unity. London, Minority Rights Publications, 1991.

⁹¹ Там же. Р. 134-135.

⁹² Reynolds Michael. Shattering Empires: The Clash and Collapse of the Ottoman and Russian Empires, 1908-1918. Cambridge University Press, 2011.

⁹³ Араз Б., Каракеш-Келеш Х. Армяно-турецкие отношения: критический анализ // Центральная Азия и Кавказ. Стокгольм, No. 4, 2002.

⁹⁴ Kirisci Kemal. Turkey's foreign policy in turbulent times // Challiot paper, Institute for Security Studies. Paris, No. 92, September, 2006.

⁹⁵ Mustafa Aydın. Turkey and Central Asia: challenges of change // Central Asian Survey, vol. 15, No. 2, 1996, Мустафа Айдын. Турецкая политика в отношении Кавказа в 2007г. // Кавказ. Ежегодник института Кавказа. Ереван. Кавказский институт, 2009.

Можно отметить работу О. Коджамана, в которой прослеживается процесс становления внешнеполитического курса Турции по отношению к Южному Кавказу и параллельно - реакция на внешнюю политику России в этом регионе в постсоветский период. Ограниченность исторического анализа и документов не позволили автору прийти к объективным и обобщающим умозаключениям. Кроме того, указывая на реакцию внутривосточных сил и группировок в турецком обществе на кавказские дела, автор делает вывод, что «конфликты в Абхазии и Южной Осетии ставят под сомнение будущее Грузии, а нагорно-карабахский вопрос – будущее Азербайджана и Армении»⁹⁹.

Интересны заключения некоторых турецких авторов по вопросам современных армяно-турецких отношений, которые расходятся с официальной точкой зрения. Так, к примеру, А. Горгулу считает, что если Турция, в соответствии со своими стратегическими приоритетами, желает стать посредником в урегулировании Карабахского конфликта, то отсутствие дипломатических контактов с одной из его сторон и одновременно «братская» связь с Азербайджаном не только не способствуют нормализации отношений с Арменией, но и никак не являются признаком готовности Турции по-настоящему играть конструктивную роль в урегулировании¹⁰⁰.

Любопытный фактологический материал содержится в работе Юджера Насыра о роли турецкой военной помощи в становлении азербайджанской государственности и в карательных операциях против армянского населения Карабаха.

По мнению турецкого автора Кемала Киришчи, нормализация отношений Турции с Арменией и вопрос Геноцида армян продолжают оставаться серьезным вызовом для Турции¹⁰¹.

В целом, в вопросе армяно-турецких отношений и в Карабахском вопросе турецкая историография главным источником проблемы видит именно армянскую сторону, параллельно выдвигая обвинения в вопросе международного признания Геноцида армян и стараясь противопоставить тему Геноцида Карабахской тематике.

⁹⁶ Коджаман Омер. Южный Кавказ в политике Турции и России в постсоветский период. Пер. с англ. И.Самойловой, предисловие и ред. В.А.Надеина-Раевского, М., «Русская панорама», 2004.

⁹⁷ Горгулу Айбарс. Армяно-турецкие-отношения: вечный тупик? // Кавказское соседство. Турция и Южный Кавказ. Ереван. Кавказский институт, 2008.

⁹⁸ Yüceer Nasır. The Military and Political Assistance of the Ottoman Empire to Azerbaijan and Dagestan in the First World War // The Turks, vol. 4, Ankara, 2002.

⁹⁹ Коджаман О. Южный Кавказ в политике Турции и России в постсоветский период. С. 9.

¹⁰⁰ См. Горгулу А. Армяно-турецкие отношения: вечный тупик? С. 148.

¹⁰¹ Kirisci Kemal. Turkey's foreign policy in turbulent times. P. 8.

Научно-теоретическое значение работы заключается в акцентировании малоизученных деталей конфликта, обобщении разнородных источников на разных языках и составлении целостной картины турецкой политики в отношении Карабахского конфликта. Особое внимание уделено освещению таких малоизученных вопросов, как создание Турцией искусственных государственных образований на Кавказе в начале 20-го века с целью дальнейшей их аннексии, предоставление военной помощи Азербайджану со стороны Турции в период Карабахского конфликта и привлечение исламских наемников азербайджанскими властями в зону Карабахской войны, а также использование этноконфессионального фактора в попытках привлечения третьих сторон в конфликтную динамику. На основе этих фактов сделаны теоретические выводы о сущности политики неопантюркизма, роли этноконфессионального фактора, а также истоках проникновения сети международного терроризма в Азербайджан как следствия привлечения в конфликт третьих сторон.

Теоретическая значимость исследования обусловлена разработкой и углублением новых концептуальных подходов к представлению и интерпретации Карабахского конфликта в его историко-сравнительном изучении.

В ходе конкретного анализа выявляются теоретически значимые механизмы вовлечения третьей стороны в конфликтную динамику, обусловленные не только причинами этноконфессионального родства, но и исходящие из геополитических и экономических интересов.

Историко-сравнительный анализ позволил выявить аналогии турецкой внешней политики и военного вовлечения в зону Карабахского конфликта, тем самым указывая на деструктивность агрессивной политики Турции на Кавказе. На основе доступных исторических материалов выявляется также механизм заимствования турецкой политики насильственного изменения демографической ситуации, иными словами - политики этнических чисток, Геноцида и гомогенизации населения на территории Азербайджана как основополагающего подхода в государственном строительстве.

Научно-практическое значение работы. Результаты исследования, проведенного на основе широкого фактологического материала, имеют практическое значение и могут быть использованы в ходе дальнейшей разработки концепции региональной и международной политики Республики Армения, а также при подготовке новых учебных программ и пособий по конфликтологии, в лекционных курсах, в семинарах и спецкурсах по истории Турции, Карабахского конфликта и внешней политики Армении.

Учитывая ситуацию, сложившуюся после провала турецкой стороной инициативы по урегулированию армяно-турецких межгосударственных

отношений, для Республики Армения жизненно важными являются выработка альтернативных вариантов построения новой системы безопасности в области военно-политического и экономического сотрудничества с соседними странами и углубления союзнических отношений с Российской Федерацией в рамках ОДКБ, партнерских отношений с блоком НАТО, а также разработка новых механизмов жизнедеятельности государства.

Выводы и рекомендации, сформулированные по итогам данного исследования, могут применяться в разработке внешнеполитической линии и планировании политических подходов в турецком векторе внешней политики конкретными ведомствами Республики Армения, в дипломатических представительствах РА за рубежом. По мере поступления новых источников и литературы по теме диссертационная работа может стать основой для аналогичных исследований в будущем. Работа также может быть использована для эффективного противодействия азербайджанской и турецкой государственной пропаганде и в первую очередь для противостояния широкомасштабной антиармянской кампании.

Исходя из постановки и содержания задач, а также научной новизны исследования, на защиту выносятся следующие положения:

1. Возникновение Карабахского вопроса связано с образованием при помощи турецкой армии севернее реки Аракс государства под названием «Азербайджан».
2. Турция выступала стороной в эскалации конфликта и оказывала существенную военно-политическую помощь Азербайджану.
3. Отказываясь от установления двусторонних отношений с Арменией и осуществляя совместно с Азербайджаном блокаду Армении, Турция тем самым нарушает ряд международных договоров и взятых на их основе обязательств.

Хронологические рамки исследования. Диссертационная работа в силу своего историко-сравнительного характера охватывает период с 16-го века, начала и конца 20-го века до первого десятилетия 21-го века, включая также попытки установления турецко-армянских отношений в период 2008-2010 гг.

Эволюция политики Турции в отношении Карабахского конфликта, не претерпев резких изменений, протекала в несколько этапов, вплоть до 2011 г. В работе описаны пять стадий этого процесса:

Первый этап охватывает период с 16-го века до 1921 г., в течение которого происходило зарождение и становление турецкой политики Геноцида в отношении армянонаселенных территорий (на примере Карабаха) с целью обеспечения соприкасаемости территории Османской империи с ареалом проживания тюркоязычного мусульманского населения Кавказа.

Второй этап – 1988-1991 гг. В этот период Турция заняла выжидательную позицию, в основном опасаясь реакции со стороны советских властей на открытую поддержку азербайджанской стороны. Не скрывая своих проазербайджанских симпатий в Карабахском вопросе, официальная Анкара, тем не менее, не рисковала переходить черту и напрямую вовлекаться в Карабахскую войну.

Третий этап – 1992-1994 гг. Основным фактором, воздействовавшим на ход развития этой фазы карабахского противостояния, стала эскалация военных действий на карабахских фронтах. В течение всего периода военных действий Турция оказывала политическую и военно-техническую поддержку в ограниченном объеме, тем самым выступая на стороне Азербайджана и нарушая международные обязательства и договоренности. За этот период турецкие высокопоставленные лица не раз выступали с угрозами начать военные действия против Республики Армения и вмешаться военным путем в Карабахское противостояние.

Четвертый этап отношений – 1994-2008 гг. После подписания в мае 1994 г. Бишкекского протокола и установления режима перемирия были предприняты неоднократные попытки установления двусторонних отношений между Турцией и Арменией. Однако особых подвижек в этом направлении не было зарегистрировано. Хотя в период президентства Л. Тер-Петросяна и отмечались сигналы к возможному установлению двусторонних отношений, но изначальные предусловия Анкары оставались в силе, в том числе и в вопросе Карабахского урегулирования. Баку и Анкара стремились более действенно изолировать Армению от региональных процессов. Нефтегазовые ресурсы Кавказа и Центральной Азии, эскалация конфликта на Северном Кавказе придали турецким усилиям особое значение на Западе. В свою очередь, Анкара рассматривала Карабахский конфликт как существенную преграду на пути реализации своей экспансионистской неоосманской политики в кавказском и центральноазиатском регионах.

Пятый этап отношений – 2008-2010 гг. Эта фаза, известная под названием «футбольная дипломатия», начинается с приглашения президента Республики Армения Сержа Саргсяна своего коллеги Абдулла Гюля посетить Ереван для совместного просмотра футбольного матча между национальными сборными Армении и Турции. Осенью 2009 г. были опубликованы армяно-турецкие протоколы по нормализации двусторонних отношений, которые были подписаны в октябре 2009 г. в Цюрихе. Турция отказалась их ратифицировать, выдвигая неприемлемые для армянской стороны предусловия относительно Карабахского урегулирования, тем самым провалив начатый процесс установления отношений с Арменией.

Научная новизна исследования. Диссертационная работа является попыткой рассмотрения политики Турции в отношении проблемы

Нагорного Карабаха, степени ее вовлеченности в конфликтную динамику, выявления доселе малоизвестных данных о турецком вмешательстве в зону конфликта на стороне Азербайджана в контексте неопантюркистской доктрины Турции.

На основе обширных материалов, источников, исследований современных работ армянских, турецких и зарубежных авторов, материалов армянской, российской, турецкой, американской и европейской прессы и других данных освещается внешняя политика Турции в отношении Республики Армения и Азербайджана и фактор Карабахского конфликта в контексте этой политики.

Впервые при исследовании темы Карабахского конфликта проблема рассмотрена с точки зрения вовлечения в него третьих сторон и определяющих факторов в процессе втягивания в конфликтную динамику и эскалацию противостояния.

Политика Турции в Карабахском вопросе освещается в контексте политики пантюркизма или неоосманистской доктрины турецкой внешнеполитической линии в отношении тюркоязычных государств, что позволяет составить целостное представление о реальной мотивации турецких амбициозных внешнеполитических планов как в регионе Южного Кавказа, так и на постсоветском пространстве в целом.

В исследовании анализируются предпосылки и мотивы турецкого экспансионизма на территории Южного Кавказа как в исторической перспективе, так и на современном этапе. Работа призвана также развеять миф о турецком нейтралитете в Карабахской проблеме, выявляя истинные мотивы и цели неопантюркистской доктрины в контексте этой проблематики.

Исходя из вышеперечисленного, основные тезисы исследования сводятся к следующим.

Первый: Турция сыграла конкретную и определяющую роль в возникновении Карабахского вопроса, инициировав образование государства под названием «Азербайджан»; **второй:** в ходе новой эскалации конфликта в первой половине 1990-х Турция фактически стала одной из его сторон, выступая на стороне Азербайджана.

Объектами исследования являются Карабахский конфликт и широкий спектр проблем, относящихся к турецкой политике в отношении конфликта.

Методологической основой работы являются объективные исторические и политологические методы и историко-сравнительный анализ, базирующиеся на принципе взаимодополнения источников и их анализа на основе многостороннего научного подхода.

В методологическую основу исследования заложен метод историко-сравнительного анализа для рассмотрения логики и развития основных

подходов Турции в определении своей внешней политики в отношении Республики Армения и в Карабахском вопросе в региональном и двустороннем измерении.

Комплексный характер исследования в хронологическом и сравнительном аспекте создает необходимость междисциплинарного подхода. Метод системного взгляда на проблему в силу комплексного характера изучаемых в работе проблем, а также методы систематизации и периодизации позволили широко раскрыть тему. В ходе исследования были применены также методы комплексного анализа источников и документов, взаимодополнения источников, что позволило более корректно и объективно изучить большой эмпирический материал, рассмотреть объект исследования в ближайшей перспективе и сделать прогнозы о возможных сценариях развития событий.

Метод междисциплинарного подхода был использован в сочетании с такими научными дисциплинами как право, конфликтология, геноцидология и др. Автор старался придерживаться принципа объективного исследования исторического развития на базе историзма для наиболее полного изучения как исторических, так и текущих событий. В этой связи, во избежание однобокого и неполноценного представления событий и фактов, были применены принципы взаимодополнения и сверки источников, имеющих критическое значение в освещении конкретных фактов и явлений.

Факторы. Основными факторами проблематики темы диссертационной работы являются этнорелигиозная поляризация, усиление этнорелигиозного противостояния и радикализация идеологической базы ирредентистских панидеологий в современную эпоху.

Отслеживание процесса трансформации внешней политики Турции на постсоветском пространстве после окончания холодной войны и в этнополитических конфликтах в сопредельных с Турцией ареалах выявляет серьезное влияние факторов этнической и религиозной солидарности и вытекающее из этого нагнетание межгосударственных и межэтнических отношений.

В результате анализа политики Турции в отношении Армении можно выделить следующие факторы, предопределяющие процесс выстраивания политики по отношению к Армении и Карабахской проблеме:

- Фактор кардинальных геополитических изменений и вопрос разработки новой внешнеполитической стратегии Турции;
- Фактор третьих сторон в этнополитических конфликтах;
- Фактор роли сверхдержав в сдерживании эскалации Карабахского конфликта;
- Фактор этнорелигиозной солидарности.

Поднятую в данной работе проблему можно назвать освещением текущей истории, поскольку именно изучение и анализ недавней истории позволяет более детально вникнуть в события недавнего прошлого, сделать определенные выводы и выстроить соответствующую интересам национальной безопасности Республики Армения и Нагорно-Карабахской Республики внешнюю политику.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографии и приложений. Общий объем диссертации - 410 страниц, в том числе 363 страницы основного текста и 47 страниц библиографии и приложений.

В ВВЕДЕНИИ обосновывается актуальность темы, определены объект и предмет исследования, характеризуется уровень ее разработанности, формулируются цели и задачи исследования, анализируются источники и историография проблематики, раскрывается новизна, теоретическая значимость, практическая ценность результатов и основное содержание работы.

В главе I - «НАГОРНЫЙ КАРАБАХ И ПАНТЮРКИСТСКИЕ АМБИЦИИ В ИСТОРИЧЕСКОМ РАКУРСЕ» - на базе широкого спектра архивных материалов и других исторических источников приводятся исторические причины и истоки вовлечения Турции в регион Южного Кавказа и, в частности, в регион Карабаха, кратко охарактеризована история азербайджано-турецких и большевистско-кемалистских отношений до образования СССР в том объеме, в котором она имеет отношение к определению судьбы и статуса Карабаха и Нахиджевана.

В первом параграфе проанализированы предпосылки, определяющие турецкое проникновение на территорию Карабаха и сегодняшней Азербайджанской республики начиная с 16-го века до начала 20-го века. В этом смысле интересна корреспонденция руководителей армянского национально-освободительного движения начала 18-го века, организаторов обороны Карабаха против турецких и персидских нашествий, с русскими военно-политическими лидерами, в которой содержатся просьбы о покровительстве и сообщается о готовности совместно с местными мусульманами выступить против персидского владычества и турецких набегов. В ходе персидско-турецких войн обе стороны стремились завладеть армянонаселенной территорией Карабаха, применяя тактику выжженной земли или же заселяя край и сопредельные территории лояльными кочевыми тюркоязычными племенами с последующим выдавливанием армянского населения, которое находило пристанище в соседней Грузии,

Ширване, или же эмигрировало в Россию¹⁰². В эпоху нашествий османских войск в сторону Восточного Кавказа и Баку возникла идея полного уничтожения армянского населения Карабаха, возлагавшего свои надежды на помощь России и преграждавшего дорогу османским войскам к городу Баку.

Несмотря на антинаучные утверждения современной азербайджанской историографии о якобы заселении армянами Карабаха после русско-персидских войн, доминирующей этнической группой Нагорного и Равнинного Карабаха являлись именно армяне, которые образовали здесь пять полунезависимых княжеств – меликства Хамсы.

Во втором параграфе дается исторический экскурс гегемонистских устремлений Османской империи в закавказском регионе, в частности, в отношении Нагорного Карабаха в период Первой мировой войны. После заключения Брест-Литовского соглашения турецкие экспансионистские планы включали в себя молниеносный бросок за Аракс, присоединение Восточного и Северного Кавказа и как следствие реализацию первого этапа пантюркистской политики.

Поражение турецких войск под Сардарпатом в мае 1918 г. и образование Республики Армения, а также противодействие союзника – Германии, не остановили попыток младотурок овладеть Баку и провозгласить марионеточное государство под названием «Азербайджан», предложенным ими для нового кавказского государства. Однако турецкая государственная инженерия по созданию новых государств этим не ограничилась. Вслед за Азербайджаном были провозглашены также «Аразская республика» и «Милли шуро» с центром в Карсе, которые, объединившись, образовали самопровозглашенную «Юго-Восточную кавказскую демократическую республику». Главной целью провозглашения этих марионеточных государственных образований было стремление младотурок отколоть от Армении и Грузии как можно больше территорий и настроить мусульманское население против местных властей, разжигая таким образом межнациональную вражду.

Параллельно с этим турецкие военные приступили к традиционной политике этнических чисток и массового истребления христианского населения Восточного Кавказа, в первую очередь армян и русских, продолжив политику Геноцида как средства разрешения внутренних и внешних проблем с иноэтничным населением. Исполнение приказа турецкого военного министра Энвера-паши о полном уничтожении населяющих территорию Карабаха и юго-восточного Кавказа армян и русских было на некоторое время приостановлено из-за поражения Османской империи в Первой мировой войне. Но политику Геноцида и этнических чисток впоследствии взяло на вооружение правительство Азербайджанской Демократической республики. Военная оккупация Карабаха, насилие и террор в

¹⁰² История Азербайджана. Том 1. Под ред. А. С. Сумбатзаде. Баку, 1957.

отношении местного армянского населения со стороны турецких войск не завершились с уходом турецких вооруженных формирований. Многие турецкие солдаты и офицеры остались служить в азербайджанской армии, а впоследствии были задействованы в карательных операциях против армян Нагорного Карабаха и Нахиджевана.

В третьем параграфе раскрывается последующее развитие событий вокруг определения статуса армянского населения Карабаха после советизации южнокавказского региона в русле политики большевиков по завоеванию симпатий исламского Востока, посредством «жертвоприношения» армянонаселенных территорий Карса и Нахиджевана. Повестка советско-турецких отношений с момента налаживания корреспонденции между Лениным и Мустафа Кемалем затрагивала вопросы установления прямого сообщения между кемалистами и большевиками с целью совместных действий на Кавказе и распространения большевистской идеологии на Востоке. Фактор союзнических отношений между двумя непризнанными политическими движениями большевиков и кемалистов оказался судьбоносным в определении будущего статуса Нахиджевана и Карабаха, которые были переданы Азербайджану в 1921 г. с разными уровнями автономий.

В главе II - «АРМЯНО-ТУРЕЦКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ПОСЛЕ РАСПАДА СССР И КАРАБАХСКАЯ ПРОБЛЕМА» - рассматриваются армяно-турецкие взаимоотношения после обретения Арменией независимости и в контексте политических изменений в регионе Южного Кавказа после распада СССР, а также определяющие факторы, влияющие на принятие решений и на процесс выстраивания армяно-турецких контактов. Взаимоотношения между двумя странами в условиях отсутствия двусторонних связей освещаются на фоне эскалации Карабахского конфликта и в контексте активного политического, экономического и культурного вовлечения Турции в регионы Южного Кавказа и Центральной Азии.

В первом параграфе описывается новая стратегическая доктрина и основные концептуальные подходы к разработке внешнеполитической линии Турции после окончания холодной войны и распада СССР, в частности, в регионах Южного Кавказа и Центральной Азии. Планы по созданию союза тюркоязычных государств с лидирующей ролью Турции первоначально вызвали эйфорию как в Анкаре, так и в тюркоязычных республиках.

В первые постсоветские годы заявления лидеров тюркоязычных стран о своей приверженности «турецкой модели» государственного строительства и экономического развития привели Анкару к тому убеждению, что Южный Кавказ и Центральная Азия в будущем окажутся в зоне влияния Турции. Согласно этой логике, турецкие лидеры начали активное

проникновение на южную периферию бывшего СССР, стараясь получить как можно больше дивидендов из сложившегося геополитического хаоса. Более того, исходя из создавшейся ситуации, Запад рассматривал Турцию в качестве чуть ли не единственного гаранта установления мира на Южном Кавказе, также обусловив разрешение Карабахского конфликта посредничеством Анкары.

Геополитические изменения после распада СССР и окончания холодной войны подтолкнули также к пересмотру кажущейся незыблемой кемалистской идеологии и основанной на ней турецкой внешнеполитической доктрины, что в основном проявилось в необходимости пересмотра политики невмешательства Турции в события в сопредельных с Турцией регионах. Новая внешнеполитическая парадигма, известная под названием «неосманизм», была призвана обеспечить Турции роль новой геополитической оси и региональной державы, иными словами – замену «статус-квоизма» поисками новых геополитических горизонтов.

Во втором параграфе рассматриваются основные направления активности турецкой внешней политики, в частности в Карабахском вопросе. Исследуются внутривластные и внешнеполитические аспекты заинтересованности турецкого руководства для обеспечения урегулирования вопроса в пользу Азербайджана и основные направления турецкого лоббинга в международных организациях. Турецкое руководство явно переоценило свои возможности в плане реализации намеченных внешнеполитических программ. Более того, выступая с агрессивными воинственными заявлениями, но не будучи в силах претворить их в жизнь, Анкара оказалась в своеобразном тупике собственных амбиций, впоследствии довольствуясь ролью всего лишь поставщика оружия и военного снаряжения Азербайджану.

В третьем параграфе раскрываются попытки Анкары и Баку создать «тюркский альянс» против Армении в Карабахском вопросе и ограниченность тюркской солидарности. События в Баку января 1990 г. явились мощным толчком для активизации пантюркистских настроений в Турции и проявления тюркской солидарности. Это стало и первым сигналом к интенсификации пантюркистских планов и замыслов и одновременно знаменовало кардинальный пересмотр политики Турции в отношении СССР в целом и «советских тюрков» - в частности.

Подобные настроения в общественно-политических кругах Турции не могли не отразиться на ее позиции в Карабахском конфликте и в вопросе будущего Азербайджана. Неслучайно идеологическим базисом в развитии двусторонних отношений между Турцией и Азербайджаном впоследствии стал лозунг «одна нация, два государства», хорошо вписывающийся в неопантюркистскую доктрину Анкары.

После распада СССР в политике Турции в южнокавказском регионе вырисовывается откровенное стремление не только изолировать Армению от региональных процессов, но и выстроить стратегическую ось Турция-Грузия-Азербайджан в противовес стратегическому сотрудничеству между Арменией и Россией.

Вместе с тем, наличие политических и экономических разногласий внутри тюркского мира во многом предопределило провал выработки общей «тюркской позиции» и синхронизации действий в Карабахском вопросе. Бесспорно, каждая из центральноазиатских республик стремилась проводить собственную внешнеполитическую линию и имела свои политические приоритеты, всячески избегая действовать под диктовку извне и опасаясь возможных негативных реакций, появление которых было вполне ожидаемо в силу сомнительности турецко-азербайджанской солидаризирующей риторики.

В четвертом параграфе рассматривается обсуждение Карабахского вопроса на тюркских саммитах. Неоднократно усилиями турецкой и азербайджанской сторон вопрос Карабаха, точнее, осуждения Республики Армения в контексте Карабахского урегулирования, выносился на повестку тюркских саммитов - нового формата взаимоотношений между тюркоязычными республиками. В ходе прошедшего в Анкаре в конце 1992 г. первого такого саммита стала очевидна ограниченность возможности получения безоговорочной поддержки со стороны тюркских республик Центральной Азии в Карабахском вопросе, а также явные пробелы в амбициозной неопантюркистской доктрине внешней политики Турции. Лидеры центральноазиатских стран не пошли на поводу у турецко-азербайджанского тандема и четко обозначили свою позицию относительно Карабахского урегулирования. Членство некоторых из них в единой системе безопасности в рамках Содружества Независимых Государств (СНГ) совместно с Республикой Армения, отсутствие первых лиц некоторых стран на тюркских саммитах указывают на ограниченность данного ресурса в деле продвижения необходимой для Турции и Азербайджана позиции в Карабахском вопросе.

В пятом параграфе представлены посреднические инициативы Турции и тюркских государств, их мотивы, определяющие факторы, а также причины отсутствия у тюркских государств реальной мотивации к урегулированию Карабахского конфликта в пользу Азербайджана. Подчеркнутая проазербайджанская позиция Анкары не оставляла ей никаких шансов для выступления в роли беспристрастного посредника в урегулировании Карабахской проблемы. Попытки Анкары выступить участником в разработке многосторонних инициатив по примирению сторон или посредничеству в Карабахском вопросе не получили должного отклика с армянской стороны, которая четко определила роль Турции как стороны

конфликта, а не участницы процесса его урегулирования. Можно констатировать, что посреднические инициативы государств Центральной Азии, в отличие от турецких, не исходили из пантюркистских устремлений, а являлись попытками, направленными на установление в регионе мира.

В главе III – «ФАКТОР КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ СОЛИДАРНОСТИ, ВОЕННАЯ ПОМОЩЬ ТУРЦИИ АЗЕРБАЙДЖАНУ И УЧАСТИЕ НАЕМНИКОВ В КАРАБАХСКОЙ ВОЙНЕ» - рассматривается широкий круг вопросов, относящихся к проявлениям конфессиональной и этнической солидарности и ее военно-политического компонента.

В первом параграфе на основе доступных источников приводятся факты и раскрывается динамика оказания Турцией военной и военно-технической помощи Азербайджану в ходе Карабахской войны в 1992-1994 гг. Это касается как предоставления вооружения и боеприпасов, так и непосредственного участия турецких военных в боевых действиях и в их планировании. Успешные контрнаступления армянских сил в Нагорном Карабахе не устраивали турецкие военно-политические круги и как следствие все чаще звучали агрессивно-милитаристские заявления в адрес Республики Армения. На повестке дня турецких политических кругов стоял также вопрос о возможной военной интервенции в зону конфликта на стороне Азербайджана. Однако резкое заявление маршала ВС РФ Е. Шапошникова в мае 1992 г. о возможности начала широкомасштабной войны в случае вовлечения в военные действия других сторон вынудило Турцию отказаться от идеи военного вмешательства. Вместе с тем Турция начала оказывать хоть и ограниченную, но все же ощутимую в условиях Карабахской войны военную помощь Азербайджану.

Как правило, турецкая военная помощь предоставлялась не открыто, а по каналам неправительственных организаций и турецких спецслужб. В работе приводятся также основные факторы и причины, сдерживающие Турцию от полномасштабного и открытого вовлечения в Карабахскую войну. Основную роль в этом сыграли вероятность дальнейшей эскалации, возможное вовлечение других региональных держав, в частности России, а также напряженная ситуация в восточных регионах Турции.

Оценивая действия Турции согласно разработанной схеме «Корреляций войн», следует отметить применение ею следующих действий военного характера: **угроза применения силы, демонстрация силы и, наконец, использование силы.**

В первой категории Турция применила три вида военных действий: угроза использования силы, угроза применения блокады и угроза объявления войны.

Во второй категории Турция обозначила частичную активизацию готовности вооруженных сил к действиям против другого государства и,

конечно, демонстрацию военной силы в виде дислокации войск по линии армяно-турецкой границы.

Наконец, в третьей категории Турция использовала блокаду Армении – действие, которое находится в одной плоскости с непосредственным объявлением войны и оккупацией территории.

Военно-техническое сотрудничество между Азербайджаном и Турцией приобретает стратегический характер и основное острие этого сотрудничества направлено против Республики Армения и армяно-российского военно-политического сотрудничества.

Во втором параграфе анализируются совместные попытки Азербайджана и Турции использовать фактор конфессиональной солидарности и попытки создания единого исламского фронта против Республики Армении, аналогичного тому, что формировался на Балканах против Сербии. Религиозный фактор представляется важнейшим инструментом для воздействия на внешнюю аудиторию в основном в процессе лоббирования антиармянских резолюций в Организации Исламская конференция (ОИК), а также в других форматах.

Фактор исламской солидарности в Карабахском вопросе был задействован и в рамках другой межгосударственной структуры – Организации экономического сотрудничества (ОЭС), членами которой являются Турция, Пакистан, Афганистан, Азербайджан и центральноазиатские республики.

Уже в декабре 1991 г. на шестом саммите ОИК в столице Сенегала Дакаре Азербайджан стал ее полноправным членом, а президент Турции Т. Озал призвал остальных стран-членов организации признать его независимость. Следует также отметить, что в конкретных вопросах позиция этой организации носит характер двойных стандартов. Так, считая неоспоримым право палестинцев на самоопределение, ОИК, с другой стороны, в своих документах отвергает это же право для армян Нагорного Карабаха. Религиозная составляющая турецко-азербайджанского антиармянского тандема не ограничивается только форматом ОИК, а носит перманентный характер практически на всех мероприятиях с участием исламских стран.

В третьем параграфе представлены зарождение и эволюция сети международного терроризма и развитие моджахедского фактора в Азербайджане как следствие привлечения наемников из Афганистана и Пакистана. В 1993-94 гг. азербайджанские власти при содействии некоторых полувоенных структур из США привлекли в зону боевых действий в Карабахе около 1500 афганских наемников. В работах некоторых западных авторов раскрываются детали эволюции развития сети международного терроризма и их связи с Азербайджаном. Поддержка террористов с территории Азербайджана в определенной мере способствовала организации террористических атак против посольств США в Кении и Танзании, а также беспрецедентного теракта 11 сентября 2001 г. Актуальность этой

проблематики заключается в том, что последствия экспорта исламского радикализма в кавказский регион и, в частности, в зону Карабахского конфликта оказались деструктивными как в плане превращения Азербайджана в перевалочный центр для международного терроризма и организации из Баку террористических актов против американских посольств, так и в ходе Первой и Второй чеченских войн.

В главе IV – «НОВЫЙ ЭТАП ТУРЕЦКО-АРМЯНСКИХ ОТНОШЕНИЙ И КАРАБАХСКАЯ ПРОБЛЕМА» - рассматриваются последние развития в двустороннем и многостороннем процессе урегулирования межгосударственных отношений на основе подписанных протоколов о взаимоотношениях и добрососедстве вплоть до приостановления их ратификации армянской стороной в апреле 2010 г. как результата неприемлемых для нее предусловий.

В первом параграфе - «Армяно-турецкое сближение и Карабахский конфликт: футбольная дипломатия» - показана хронология и динамика развития вокруг Карабахского конфликта в контексте попыток нормализации армяно-турецких отношений. Процесс выстраивания двусторонних отношений выявил конкретные цели Анкары: выступить в роли катализатора урегулирования Карабахского конфликта в выгодном для Азербайджана формате, внести напряжение в отношения Республики Армения с Диаспорой и эффективно противостоять процессу международного признания Геноцида армян. Завершенный этап армяно-турецких переговоров рассматривается также в контексте неоосманской доктрины турецкой внешней политики, активизированной именно в период процесса армяно-турецкого урегулирования.

Во втором параграфе - «Перспективы развития армяно-турецких отношений в контексте активизации турецкой внешней политики в ближневосточном и в кавказском регионах» - даются анализ и рекомендации относительно перспектив развития армяно-турецких отношений в будущем с учетом последних событий и в контексте региональной и глобальной политики Турции. В разделе представлены факторы, предопределившие пересмотр турецкой внешнеполитической стратегемы и разработки концепции «ноль проблем с соседями» и «стратегической глубины», возможные предпосылки и рекомендации для начала нового процесса установления двусторонних отношений с Турцией. Представлены также основные вызовы и угрозы стратегической безопасности Республики Армения и пути их нейтрализации на уровне государственных структур и в сотрудничестве с диаспоральными структурами. Основные акценты сделаны на усилении внутренней и внешней мотивации государственных структур и создании реальных предпосылок для разработки экономического, финансового, информационного элементов структуры обеспечения национальной безопас-

ности в условиях неурегулированности Карабахского конфликта и продолжающейся блокады Армении со стороны Турции и Азербайджана.

В ЗАКЛЮЧЕНИИ приводятся основные выводы и итоги работы, дается тезисная характеристика динамики вовлечения Турции в зону Карабахского конфликта в историческом измерении и на современном этапе, указываются международные документы и обязательства, которые были нарушены Турцией в отношении Республики Армения с момента начала военной эскалации конфликта, в частности, в вопросе ограничения предоставления военной помощи конфликтующим сторонам.

Основные выводы работы заключаются в следующих постулатах:

1. Турция стоит у истоков возникновения Карабахского конфликта вследствие ее деятельного вмешательства в образование государства Азербайджан.

2. Турция является одной из сторон конфликта вследствие открытого выступления на стороне Азербайджана. Исходя из этого, Турция ни под каким предлогом не может претендовать на роль посредника или же заявлять о своем вовлечении в миротворческие инициативы в процессе урегулирования Карабахского конфликта.

Военные угрозы и перманентное нагнетание обстановки, а также совместная с Азербайджаном попытка блокирования Республики Армения и НКР экономически и политически, как в региональном, так и в международном измерении, являются прямыми угрозами национальной безопасности Республики Армения, что, в свою очередь, стало основным фактором тесного военно-политического сотрудничества РА с Российской Федерацией на основе подписанного в августе 1997 г. Договора о стратегическом партнерстве.

С другой стороны, именно Карабахский конфликт выявил достаточно скромные возможности Турции по сравнению с геополитическими амбициями на постсоветском пространстве. Конфликт рассматривался Турцией одной из основных преград на пути обоснования в Азербайджане и дальнейшего проникновения в центральноазиатский регион. В то же время Карабахский конфликт выявил явное несоответствие реальных возможностей внешнеполитического потенциала Турции и ее амбициозных планов в отношении тюркского мира, провозглашенных после окончания холодной войны. Как замечает шведский исследователь Сванте Корнелл, Карабахский конфликт стал одним из факторов, нанесших удар по иллюзиям турецких правителей относительно возможности Турции влиять на процессы, происходящие на территории бывшего Советского Союза.¹⁰³ Аналогичного мнения придерживается и исследователь пантюркизма Якоб

¹⁰³ *Cornell E. Svante. Turkey's Prospects in the Nagorno-Karabakh Conflict and Its Regional Implications. P. 3.*

Ландау, отмечавший, что «отказ от прямой интервенции в зону Карабахского конфликта привел к ослаблению популярности Турции в Азербайджане»¹⁰⁴.

Для получения определенных дипломатических и военных преимуществ, а также материальной и дипломатической поддержки извне, в частности из Турции, Пакистана, Афганистана, Чечни, политическая элита Азербайджана попыталась разыграть карту этнической и конфессиональной солидарности и представить конфликт как противостояние между «тюркскими братьями» и армянами, стараясь таким образом заручиться поддержкой центральноазиатских республик.

Одним из императивов турецкой внешней политики после Второй мировой войны является стремление Турции к членству в Европейском Союзе. С этой точки зрения в случае военной интервенции против Республики Армения Турция серьезным образом рисковала навсегда провалить свою политику европейской интеграции.

Не менее важным сдерживающим элементом стал и курдский фактор. Турецко-курдское противостояние, обострившееся в период 1993-1995 гг., привело к мобилизации турецких вооруженных сил, действующих в восточных районах страны против боевиков Рабочей партии Курдистана. В случае военной агрессии против Республики Армения турецкая армия была бы вынуждена вести боевые операции на двух фронтах.

Учитывая многие факты и факторы турецкого вмешательства в зону Карабахского конфликта, можно констатировать, что сама Турция стала стороной конфликта, открыто поддерживая Азербайджан и тем самым способствуя дальнейшей эскалации конфликта. Турецкое участие в конфликте выразалось следующими основными компонентами:

- угроза военного вторжения,
- транспортная и энергетическая блокада Республики Армения,
- предоставление военной помощи Азербайджану,
- действия, направленные на создание антиармянской коалиции государств и информационную изоляцию Республики Армения,
- лоббирование проазербайджанских позиций в международных организациях.

Несмотря на все усилия азербайджанской и турецкой сторон, замысел создания единого «тюркского фронта» против Республики Армения с использованием формата саммитов глав тюркоязычных государств провалился. Лидеры центральноазиатских республик отказались от предложенного им плана экономической блокады Республики Армения и осуждения ее позиции в Карабахском вопросе.

Несмотря на то, что с 1992 г. Турция неоднократно заявляла о своей готовности выступить с миротворческой или же посреднической инициа-

¹⁰⁴ Landau Jacob. Pan-Turkism: From Irredentism to Cooperation, P. 215.

тивной в вопросе урегулирования Карабахского конфликта, явная проазербайджанская позиция Анкары не оставила армянской стороне другого выбора, кроме как отказать Турции в возможности выступить в роли посредника.

Военно-политическая поддержка Азербайджану со стороны Турции и участие наемников из разных стран в Карабахской войне в немалой степени способствовали дальнейшей эскалации и интернационализации Карабахского конфликта. Последствия были весьма серьезными для Азербайджана: на территории страны возникли и стали действовать различного рода объединения, имеющие прямые связи с международными террористическими организациями. С территории Азербайджана были скорректированы и проведены террористические операции и подготовка террористических организаций.

Отношение Турции к Карабахскому конфликту, а также попытки давления в отношении Республики Армения показали, что Турция далека от соответствия критериям демократического государства с европейскими ценностями и что она в обход международных обязательств и договоренностей оказывала военную помощь Азербайджану и присоединилась к блокаде Республики Армения. Такая позиция не дает Турции никакого морального или иного права быть вовлеченной в поиск путей разрешения Карабахского конфликта.

Некоторые турецкие инициативы, нацеленные против Республики Армения, принимали откровенно военно-милитаристский характер. Среди них можно выделить угрозу применения военной силы, демонстрацию силы в виде дислокации воинских соединений вдоль армяно-турецкой границы, нарушение воздушного пространства РА, обстрел территории Армении, а также использование методов давления, которые очевидны в продолжающейся до сих пор блокаде Республики Армения и т.д.

Предоставляя Азербайджану военно-техническую помощь и военных специалистов, Анкара в конечном итоге воздержалась от прямого вовлечения в конфликт. Такая позиция была обусловлена несколькими причинами. Во-первых, Турция является членом НАТО, чем можно объяснить чрезмерную осторожность в вопросе военной интервенции; во-вторых, против такой акции выступали США и Российская Федерация. В случае с США это могло обернуться и применением конкретных санкций, в частности, эмбарго на поставки вооружений и предоставление финансовой помощи, как это было после турецкого вторжения и аннексии Северного Кипра в 1974 г. Более того, под угрозой могли оказаться широкомасштабные планы турецких военных по модернизации вооруженных сил. Не исключены были также санкции со стороны ООН. Кроме того, в начале 1990-х годов турецкая экономика испытывала очередной кризис, который завершился коллапсом экономической системы в 1994 г. Другим определяю-

щим фактором является историческая память о совершенном Геноциде, и турецкая военная агрессия в определенном смысле сдерживалась опасениями легитимизации обвинений геноцидальной политики Турции в отношении армянского народа.

Подлинная нормализация армяно-турецких отношений без имитаций и информационно-политических манипуляций и перспектива установления добрососедских отношений между Республикой Армения и Турцией предполагают действенные меры и проявление политической воли со стороны турецких властей по устранению последствий Геноцида армян 1915-1923 гг. на основе норм международного права и исходящих из них обязательств. Вторым основополагающим моментом являются реальные шаги по нормализации двусторонних взаимоотношений без всяких предусловий и оглядки на реакцию со стороны Азербайджана. Одновременно нужно учитывать и то, что Турция даже после установления межгосударственных отношений, не перестанет представлять угрозу безопасности Армении, тем более в условиях неразрешенности Карабахского конфликта. Это означает, что в любых попытках установления отношений с Турцией нужно со всей серьезностью осознавать и принимать в расчет исходящие от нее угрозы.

Политика Турции, основанная на выдвигании необоснованных предусловий для нормализации армяно-турецких отношений, открытия общей границы и деблокирования транспортных коммуникаций, показала свою бесперспективность.

Апробация диссертации. Основные идеи, выводы, положения и полученные результаты диссертационной работы нашли отражение в монографиях и научных статьях автора. По теме диссертационной работы прочитаны доклады на международных и республиканских конференциях. Некоторые аспекты и проблемы, относящиеся к теме диссертационной работы, были включены также в лекционные курсы автора.

Монография автора «Турция и Карабахский конфликт в конце XX - начале XXI веков. Историко-сравнительный анализ» была признана победителем международного научного конкурса «Общая история конца XX – начале XXI веков» и в 2007 г. удостоилась Диплома первой степени.

Список публикаций по теме работы включает четыре монографии и тринадцать статей:

1. Ղարաբաղյան հակամարտությունը թյուրքալեզու երկրների հարաբերությունների համատեքստում, «Մերձավոր և Միջին արևելքի երկրներ ու ժողովուրդներ», հատոր XIX, Երևան, 2000, сс. 46-52:
2. The Karabakh Conflict and Relationships between Turkic-speaking Countries, «Central Asia and Caucasus», год. 3, No. 4, 2000, Stockholm, SWEDEN, pp. 182-188.

3. Карабахский конфликт и взаимоотношение между тюркоязычными странами. Центральная Азия и Кавказ, год. 3, No. 4, 2000, Стокгольм, Швеция, сс. 196-204.
4. Թուրքիան, կենտրոնափական թյուրքալեզու հանրապետությունները և առաջին թուրքական զագաթաժողովը (1991-1993), «Բանբեր Երևանի համալսարանի», No. 3, 2000, сс. 171-177:
5. Մշակութային և կրթական փոխհամագործակցությունը Թուրքիայի և թյուրքալեզու պետությունների ու համայնքների միջև որպես Թուրքիայի քաղաքական ազդեցության տարածման միջոց, «Իրան-Նամե», հատոր 36, 2001, сс. 30-37:
6. Թուրքիայի ռազմական օգնությունը Ադրբեջանին դարաբաղյալ պատերազմի ընթացքում (1991-1994թթ.), «Իրան-Նամե», հատոր 39, 2001, сс. 32-35:
7. Konflikt o Gorny Karabakh, *Sprawy Polityczne*, 6/12, 2001, Варшава, (на польском). сс. 73-94.
8. Турция и карабахский конфликт, Востокведческий сборник, Выпуск четвертый. Москва. Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2002, сс. 22-35.
9. Исламские наемники в Карабахском конфликт, Ближний восток и современность. Выпуск двадцатый. Москва. Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2002. сс. 312-326.
10. Դարաբաղյալի հակամարտությունը և թյուրքական գործընթացը, Երևան, 2002, 136 с.
11. Некоторые аспекты армяно-турецких взаимоотношений в контексте региональных процессов, Ориентиры внешней политики Армении, “СПЕКТРУМ”. Ереван, 2002, сс. 49-61.
12. Карабахская драма: скрытые действия, Ереван, Кавказский центр иранистики, 2003, (монография на русском и английском языках). 116 с.
13. Военная помощь Турции Азербайджану в ходе карабахской войны (1991-1994гг.), Новая Евразия. Том 14, Российский институт стратегических исследований. Москва, РИСИ 2002. сс. 156-175.
14. Тюркские саммиты: цели, задачи, приоритеты и позиция в карабахском вопросе, Ереван. Бюллетень научно-образовательного фонда “Нораванк”, 2005, No. 10, сс. 33-54.
15. Тюркские саммиты и карабахский вопрос, «Նորափակը գիտակրթական հիմնադրամի տեղեկագիր», 10 (16) , сс. 33-54:
16. Турция и Карабахский конфликт в конце 20-го-начале 21 вв. Историко-сравнительный анализ, Ереван, 2006, 255 с. (монография).
17. Армяно-турецкий процесс: итоги и рекомендации. Ереван, МИГА, 2011, 48 с. (монография).

ԴԵՄՈՅԱՆ ՀԱՅԿ ԱՆՈՒՇԱՎԱՆԻ
ՂԱՐԱԲԱՂՅԱՆ ՀԱԿԱՍԱՐՏՈՒԹՅՈՒՆԸ ԵՎ ԹՈՒՐՔԻԱՆ
Պատմա-համեմատական վերլուծություն

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Դոկտորական ատենախոսությունը քննություն է առնում պատմական և ներկա ժամանակավուրերում դարաբաղյան հիմնահարցի նկատմամբ Թուրքիայի քաղաքական դիրքորոշմանն առնչվող հիմնախնդիրները: Ատենախոսության հիմնական խնդիրն է վեր հանել թուրքական արտաքին քաղաքականության հիմնական մոտեցումներն ու առաջնահերթությունները հարավկովկասյան տարածաշրջանում, ի մասնավորի դարաբաղյան հիմնահարցում:

20-րդ դարի վերջին Անդրկովկասում, Կենտրոնական Ասիայում և այլուր մոլեգնող ազգամիջյան բախումների մեջ դարաբաղյան հակամարտությունն առանձնացավ իր սաստկությամբ և տևականությամբ: ԽՍՀՄ փլուզումից հետո այս հակամարտությունը միջազգայնացվեց՝ տեղի ունեցող գործընթացներում ներգրավելով տարբեր երկրներ ու միջազգային կազմակերպություններ:

Հարավկովկասյան և կենտրոնասիական տարածաշրջանների նկատմամբ Ռուսաստանի ազդեցության ժամանակավոր թուլացումը տարածաշրջանի մյուս տերություններին հնարավորություն տվեց ակտիվորեն ներգրավվել այս գործընթացներում՝ նպատակ ունենալով հակամարտող երկրները պահել իրենց ազդեցության ոլորտում: Այդ տերություններից Թուրքիան առանձնակի ակտիվությամբ և հետևողականությամբ փորձում էր իր ազդեցությունը տարածել թյուրքալեզու հանրապետություններում: Շեշտելով լեզվական, մշակութային ու էթնիկ կապերի ընդհանրությունը, խոստանալով մեծ ծավալի ներդրումներ և տնտեսական աջակցություն, Անկարան փորձեց նոր «մեծ եղբոր» դերը ստանձնել նորանկախ թրքալեզու հանրապետությունների նկատմամբ: Օգտվելով տեղի ունեցող աշխարհաքաղաքական տեղաշարժերից, թուրքական կառավարողները սկսեցին ակտիվ արտաքին քաղաքականություն վարել այս տարածաշրջաններում: Ավելին, 1990-ականների սկզբներին արևմտյան որոշ երկրներ Թուրքիային նույնիսկ համարեցին խաղաղության պահպանման միակ երաշխավորը Անդրկովկասում՝ դարաբաղյան խնդրի հանգուցալուծումը պայմանավորել Անկարայի միջնորդությամբ:

Արևմուտքի համար թուրքական գործոնը դիտվեց որպես Անդրկովկասում և Կենտրոնական Ասիայում իրանական ազդեցությունը սահմանափակելու և Ռուսաստանի «վերադարձը» և Իրանի դիրքերի ամրապնդումը խափանելու ցանկալի և կարևոր միջոց:

Ստեղծված նոր աշխարհաքաղաքական իրավիճակում նորանկախ երկրներում թուրքական արտաքին քաղաքականության ծավալման համար Անկարան որպես գաղափարախոսական ուղենիշ փորձեց օգտագործել քաղաքակրթական, կրոնական և մշակութային ընդհանրության գործոնները: Կրոնական, պատմական և էթնոլեզվային ընդհանրությունների լայնածավալ գովազդումն ամբողջ թափով գործի դրվեց թուրքական արտաքին քաղաքական նպատակների իրագործման ու ազդեցության նոր գոտիների ստեղծման համար:

Թուրքիայի և թյուրքախոս երկրների ու համայնքների ղեկավարների ու կազմակերպությունների համաժողովների անցկացումը, ինչպես նաև թուրքական դիվանագիտության ժամանակավոր ձեռքբերումները, Անկարային բերեցին այն համոզմանը, որ «21-րդ դարը թուրքերինն է լինելու»: Այս փոփոխություններն իրենց հերթին հզոր ազդակ հանդիսացան թուրքական հասարակության ներսում ազգայնական տրամադրությունների ու պանթուրքական գաղափարների ուժգնացման համար: Ազգայնական տրամադրությունների ուժգնացման ազդակներից մեկը նաև դարաբաղյան հակամարտությունն էր:

Մեծապես օգտվելով ԽՍՀՄ փլուզման հետևանքով Ռուսաստանի թուլացումից և նախկին խորհրդային տարածաշրջանների նկատմամբ Մոսկվայի արտաքին քաղաքականության զիջողական պահվածքից, թուրքական կառավարողները, օրինակ ունենալով կիպրոսյան անպատիժ ներխուժումը, փորձեցին կատարեցին նույնը կրկնել դարաբաղյան հակամարտության պարագայում:

Իր հերթին Ադրբեջանը ընդլայնելով հակամարտության շրջանակները, այդպիսով այն փորձեց վերածել տարածաշրջանային հակամարտության, դրանով իսկ փորձելով հարմար նախադրյալ ստեղծել Թուրքիայի բացահայտ և ուղղակի ռազմական միջամտության համար:

Նեոպանթոնիքական քաղաքականության հիմնական դրսևորումներից էր դարաբաղյան հարցում ադրբեջանամետ ելք ապահովելուն միտված Անկարայի ջանքերը, որոնք արտահայտվեցին Ադրբեջանին ռազմաքաղաքական ու տնտեսական աջակցության տրա-մադրմամբ, ինչն ուղեկցվեց միջազգային պայմանագրերի ու պարտավորությունների կոպիտ խախտումներով:

Դարաբաղյան հանգույցը որոշակիորեն խոչընդոտեց Թուրքիայի հետագա ծավալապաշտական նկրտումներին և ազդեցության տարածմանը թյուրքալեզու հանրապետություններում, միաժամանակ բացահայտեց տարածաշրջանում Թուրքիայի հավակնոտ քաղաքական ծրագրերի և սահմանափակ հնարավորությունների լիակատար անհամապատասխանե-լիությունը: Տարաբնույթ օգնություն ցուցաբերելով հանդերձ, թուրքական կողմը չկարողացավ էական բեկում մտցնել դարաբաղյան հիմնահարցին ադրբեջանական պատ լուծում տալու գործընթացում, որը նրա կողմից լուրջ փաստարկ և ապացույց էր դիտվում թյուրքական համերաշ-խության ստեղծման և թրքախոս երկրների հովանավորի դերով հանդես գալու հեռանկարում:

Ավելին, Թուրքիայի արտաքին քաղաքականությունը լուրջ դժվարություններ ապրեց 1992թ. Անկարայում կայացած համաթյուրքական առաջին գագաթաժողովում: Թյուրքական համադաշնություն ստեղծելու, ինչպես նաև՝ Դարաբաղի հարցում Ադրբեջանին համերաշ-խություն հայտնելու թուրքական ծրագրերն ըմբռնում և աջակցություն չստացան կենտրոնա-սիական հանրապետությունների կողմից: Հայաստանի դեմ պատժամիջոցներ կիրառելու թուրք-ադրբեջանական առաջարկը կտրուկ մերժվեց կենտրոնասիական հանրապետություն-ների ղեկավարների կողմից թյուրքական աշխարհի ներսում եղած և նոր ձևավորվող հակասութ-յունների պատճառով, իսկ հաջորդ գագաթաժողովների եզրափակիչ հռչակագրերի մեջ արձա-նագրվեց լոկ դարաբաղյան հակամարտությունը միջազգային օրենքների ու ՄԱԿ-ի որոշում-ների շրջանակում լուծելու անհրաժեշտության դրույթը:

Դարաբաղյան հիմնախնդրի շուրջ զարգացումները որոշակիորեն խոչընդոտեցին Թուրքիայի ազդեցության հետագա խորացմանը Ադրբեջանում և նրա ներթափանցմանը Կենտրոնական Ասիա:

Անդրադառնալով դարաբաղյան հակամարտության ոլորտում Թուրքիայի անմիջական ռազմական ներխուժման բացառման մասին, հարկ է նշել, որ դա պայմանավորված էր մի քանի պատճառներով: Նախ՝ կարևոր էր Թուրքիայի Հյուսիսատլանտյան դաշինքի անդամ հանդի-սանալու հանգամանքը, ինչը մեծապես կաշկանդում էր Անկարայի ծավալապաշտ արտաքին քաղաքական ծրագրերն Անդրկովկասում:

Երկրորդ, կարևոր հանգամանքն էր Եվրոպական միության լիիրավ անդամ դառնալու Թուրքիայի ակնկալիքը: Վերջինիս համառ, բայց առայժմ ապարդյուն փորձերը, գսպիչ ազդե-ցություն ունեցան թուրքական արտաքին քաղաքականության վրա, քանզի վերոնշյալ խնդրում Թուրքիայի կտրուկ քայլերն անվերապահորեն կարող էին կասկածի տակ դնել Անկարայի՝ եվրոինտեգրմանն ուղղված ջանքերը:

Երրորդ, դարաբաղյան հակամարտության թեժացումը համընկավ Թուրքիայի արևել-քում քրդական ազգային շարժման ռազմական ակտիվացման նոր փուլին, որը որոշակիորեն շեղեց թուրքական կառավարողների ուշադրությունը, այն ստիպողաբար կենտրոնացնելով ներքաղաքական այդ խնդրի վրա:

Հայ-թուրքական հարաբերությունների կարգավորման նոր փուլը, որի սկիզբն ազդա-րարվեց 2008թ. ամռանը և շարունակվեց հայ-թուրքական արձանագրությունների ստոր-ագրմամբ, այդուհանդերձ ձախողվեց՝ Թուրքիայի՝ հայկական կողմին դարաբաղյան հարցում զիջումների գնալու անընդունելի նախապայմաններ առաջադրելու պատճառով:

Անշուշտ տեսանելի ապագայում դարաբաղյան հակամարտության և նրա կարգավոր-ման գործընթացին էական դեր է հատկացվելու Բաքու-Անկարա հարաբերություններում: Անկարայի անփոփոխ դիրքորոշումը այս հարցում գալիս է հավաստելու այն պնդումը, որ հայկական պետականության համար այն հանդիսանալու է գլխավոր սպառնալիքի աղբյուր՝ հաշվի առնելով արդեն ձևավորված Թուրքիա-Ադրբեջան ռազմավարական առանցքը, որի հիմնական թիրախներից մեկը Հայաստանի Հանրապետություն և ԼՂՀ-ն է:

HAYK A. DEMOYAN

Karabakh Conflict and Turkey: Historical Comparative Analysis

Dissertation for the degree of the Doctor of History on the specialization of “History of Armenia” 07.00.01
The defence of the dissertation will be held on February 28, 2012, 14⁰⁰, at the session of Specialized Council 004 by the Institute of History, NAS, RA. (Yerevan, Marshal Baghramyan ave. 24/4)

SUMMARY

The dissertation analyzes the political attitude of Turkey towards Armenia and Karabakh conflict in both historical and current perspectives. The dissertation aims to reveal the overall approaches of Turkish foreign policy towards Caucasian region in general and Karabakh conflict in particular.

The current Turkish approach to the Nagorno-Karabakh conflict has many parallels in history. Pursuing the realization of ambitious pan-Turkic policy during the World War I, the Young Turk government had implemented its deplorable genocidal plan of annihilating Armenians throughout the Ottoman Empire and was set to occupy the Russian Transcaucasus in order to establish a link with Turkic-speaking communities in the Russian Empire. As a result of the occupation of South-Eastern Caucasus in late 1918, the new state under the name of “Azerbaijan” was created supported of the Ottoman military leadership. This initiative was aiming to secure the geopolitical interests of Turkey based on the idea of ethnic and religious solidarity.

Spreading terror in the region and persecuting the Armenian population of Karabakh region, the Turkish occupational government of Azerbaijan was met with a strong resistance of local Armenians.

After the withdrawal of Turkish troops from the Caucasus as a result of defeat in WWI, the “Turkish factor” continued to exist in Azerbaijan, since thousands of Turkish officers and soldiers were recruited to the Azerbaijani army and actively participated in the military operations of Azerbaijani army against Armenians in Karabakh region.

In the early stage of the Karabakh conflict, Turkey adopted a very cautious attitude towards the conflict, fearing a possible negative reaction from the Soviet government. In November 1991, a month before the collapse of the USSR, Turkey secured its role as protector of Azerbaijan by becoming the first country to officially recognize its independence. After the breakup of the USSR, the pan-Turkist ambitions in Turkey were revived once again, to secure a new geopolitical role for Turkey. Stressing Turkey’s ethno-linguistic, cultural and historical proximity with Azerbaijan and the Turkic republics of Central Asia, Turkish leaders were actively involved in promoting the idea of the establishment of a Turkic union under the leadership of Turkey.

The Turkic factor was clearly one of the various factors affecting the Nagorno-Karabakh conflict. Several Turkic-speaking countries were involved in efforts both to resolve the conflict and to escalate it; the latter was especially evident in the case of Turkey’s pro-Azerbaijani position in the conflict resolution.

Taking into consideration the many facts and factors of Turkish interference in the zone of the Karabakh conflict, it should be stated that Turkey, openly supporting Azerbaijan in its war against Nagorno-Karabakh and Armenia, was party to the conflict rather than to its solution. The Turkish involvement in the conflict included the following components:

- threats of military intervention, pressure through display of force,
- implementing the transportation and energy blockade of Armenia,
- providing military support to Azerbaijan,
- developing initiatives directed at the formation of an anti-Armenian coalition and information isolation of Armenia,
- lobbying Azerbaijani interests in international organizations.

Turkey joined the Azerbaijan-initiated economic blockade of Armenia and rejected Armenia’s proposition to establish diplomatic relations. Ankara’s demands for establishing bilateral relations with Armenia were linked with following preconditions;

- discontinue its support of efforts to achieve international recognition of Armenian genocide;
- renounce “territorial claims” to Turkey,
- withdraw its troops from Azerbaijan and recognize Azerbaijani sovereignty over Nagorno-Karabakh.

In 1992-1994, Turkish leaders regularly made aggressive statements threatening a military intervention into Armenia.

With the successes of Armenian troops in Karabakh, the option of a military intervention into the conflict was widely discussed in Turkish political and military circles. However, in May 1992 a very sharp reaction followed from Moscow: the Chief of General Staff of the Joint CIS Force warned Turkey that such action could unleash a global war. Forced to give up the idea of a military intervention, Turkey continued to provide military as well as economic aid to Azerbaijan. Turkey's support of Azerbaijan was intended, amongst other things, to show its commitment to promoting and protecting Turkic nations and communities. As further proof, the Turkish army and intelligence services launched undercover operations to supply Azerbaijan with arms and military personnel.

Turkish moves against Armenia were openly militaristic and aggressive. These included **threats to use force; display of force; use of force; blockading Armenia; opening fire at Armenian territory** etc.

From 1991 to 1993, the presidents of Central Asian republics made repeated attempts to promote a peaceful resolution of the Karabakh conflict. Kazakhstan's President Nursultan Nazarbayev together with Boris Yeltsin organized a meeting between the presidents of Armenia and Azerbaijan in the Russian city of Zheleznovodsk.

Alongside military initiatives, Turkey undertook very active diplomatic activities and lobbying in the international organizations; in bilateral and multilateral negotiations, it promoted a pro-Azerbaijani bent of mediation and conflict resolution efforts.

Turkey's new interstate-level initiative was to organize 'Turkic Summits' for Turkic-speaking countries. Both Turkey and Azerbaijan tried to convince the leaders of Central Asian Turkic republics to adopt a joint statement condemning Armenia's policy in Nagorno-Karabakh, and to sever economic relations with Armenia. Despite all the pressure, the leaders of Central Asian states refrained from any anti-Armenian initiatives, partly due to their membership in CIS Collective Defense Agreement (since 1992), and partly to a general pragmatic approach towards this issue.

Because of inter-Turkic discord, the Second Turkic Summit scheduled to take place in Baku in 1993 was only held in Istanbul in October 1994. The final declaration of the Summit only mentioned the need to resolve the Karabakh conflict in accordance with the resolutions adopted by the UN Security Council. It should be noted that Azerbaijan failed to get the support it expected from the Turkic republics of Central Asia since the latter were unwilling to damage their relations with Armenia and Russia. The political leadership of Turkic states of Central Asia adopted a very flexible and pragmatic stand, keeping a safe distance from the excessively politicized project of an "All-Turkic Union".

Relations between Turkic states were further hindered by the tensions between Turkey and Azerbaijan ensuing from Turkish involvement in the attempted *coup d'état* against the President Azerbaijan.

Though a secular state, Turkey was heavily involved in the diplomatic activities among Islamic states, and particularly in meetings of the Organization of Islamic Conference (OIC). Azerbaijan and Turkey had directly or indirectly contributed to the spread and launching of the activities of international terrorist network. As thousands of Islamic militant groups, such as Chechen combatants and Afghani Mujahideens, were invited to join the warfare in Nagorno-Karabakh, a new escalation began that all but caused the conflict to take on an international dimension.

Turkey's and Azerbaijan's recruitment of Islamic radical militant groups from Chechnya, Afghanistan, and Pakistan to help them implement their foreign and domestic policies created the dangerous precedent of initiating terrorist activities at home. Many mercenaries joined the terrorist groups, and eventually the governments that started as recruiters ended up as the targets of terror.

As a result the 'Azerbaijani connection' came to light after bombings of US embassies in Kenya and Tanzania as well as during the preparation of September 11 attacks.

The echo and lessons of the Karabakh war highlight the ambitious policy of Turkey with regard to the self-determination move of the Armenian population of Karabakh. Moreover, in its policy in the Nagorno-Karabakh conflict, Turkey had on a number of occasions violated its international commitments as it sided with Azerbaijan, supplied it with arms, helped it with logistics and gave it strong diplomatic support. The joint Turkish-Azerbaijani blockade of Armenia is a continuation of this policy.

A new attempt for establishing bilateral relations between Armenia and Turkey known also as 'football diplomacy' failed even after foreign ministers of both countries signed Protocols on the Establishment of Diplomatic Relations in October 2009 in Zurich. The process reached deadlock and failed because of unchangeable stance of Turkey linking the issue of the establishment of Turkish-Armenian relations with Nagorno-Karabakh issue, a position which is unacceptable for the Armenian side.